

**Стенограмма судебного заседания по уголовному делу о клевете,
возбуждённому против председателя Совета Правозащитного центра
"Мемориал" Олега Орлова
(комментарии в сносках подготовлены О.Орловым)**

28 апреля 2011 г.

[Допрос Кадырова. 1](#)

[Ходатайства представителя потерпевшего о приобщении документов к материалам дела 28](#)

Допрос Кадырова

Судебный участок мирового судьи №363 района Хамовники города Москвы (улица 1905 года, д. 4, стр. 1).

Судья: Морозова Карина Александровна.

В судебном заседании участвуют:

обвиняемый Орлов Олег Петрович;

государственный обвинитель Попова Татьяна Викторовна, помощник прокурора по Центральному административному округу г. Москва;

защитник обвиняемого адвокат Резник Генри Маркович;

потерпевший Рамзан Ахматович Кадыров;

представитель потерпевшего Красненков Андрей Анатольевич;

секретарь судебного заседания Мелехина Евгения Юрьевна.

Судья Морозова: Заседание объявляется открытым. Секретарь судебного заседания, доложите, пожалуйста, кто явился, кто не явился в судебное заседание.

Мелехина: Государственный обвинитель Попова Татьяна Викторовна явилась. Подсудимый Орлов Олег явился. Защитник адвокат Резник Генри Маркович явился. Потерпевший Кадыров Рамзан Ахматович явился. Представитель потерпевшего Красненков Андрей Анатольевич явился.

Судья Морозова: Переходим к судебному разбирательству. Разъясняю регламент судебного заседания, установленный статьёй 257 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При входе судей все присутствующие в зале заседания встают. Все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего. Участники судебного разбирательства, а также иные лица, присутствующие в зале судебного заседания, обращаются к суду со словами "Уважаемый суд", а к судье - "Ваша честь". Судебный пристав обеспечивает порядок судебного заседания, выполняет распоряжения председательствующего. Требования судебного пристава по обеспечению порядка судебного заседания обязательны для лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Объявляется состав суда. Председательствующий по делу - мировой судья судебного участка 363 района Хамовники города Москвы Морозова Карина Александровна. Государственное обвинение поддерживает Попова Татьяна Викторовна. Защиту прав подсудимого осуществляет Резник Генри Маркович. Потерпевшим по делу является Кадыров Рамзан Ахматович. Представителем потерпевшего является Красненков Андрей Анатольевич. (Кадырову) Рамзан Ахматович...

Кадыров: Да.

Судья Морозова: Скажите, пожалуйста, в зале присутствуют камеры и хотели бы вести съёмку Вашего допроса. Вы против или нет?

Кадыров: Если можно, Ваша честь, я против этого.

Операторы выходят из зала суда.

Судья Морозова: Рамзан Ахматович, отводы будут у Вас?

Кадыров: Нет, Ваша честь.

Судья Морозова: Хорошо. Рамзан Ахматович, Вам разъясняются Ваши права, предусмотренные уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Вы имеете право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания, отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга или супруги и других близких родственников, список которых определён пунктом 4 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При согласии дать показания Вы предупреждаетесь, что Ваши показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае Вашего последующего отказа от этих показаний, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым владеете; пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в случаях, предусмотренных частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; получать копии приговора суда первой инстанции, решения судов апелляционной и кассационной инстанции, участвовать в судах первой, второй и надзорной инстанции; выступать в судебных прениях; поддерживать обвинение; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда; обжаловать приговор, определение, постановление суда; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; осуществлять иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Вы вправе требовать возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с Вашим участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, согласно требованиям статьи 131 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Кроме того, в соответствии со статьёй 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд на основании заявления потерпевшего вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьёй 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причинённый ему вред. Одновременно, в соответствии со статьёй 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Вы вправе участвовать в прениях сторон. Вы не вправе уклоняться от явки в суд; давать заведомо ложные показания или отказаться от дачи показаний. Одновременно разъясняю, что с разрешения председательствующего Вы имеете право давать показания в любой момент судебного следствия. Вам понятны Ваши права?

Кадыров: Да, Ваша честь.

Судья Морозова: Будут ли у нас ходатайства перед допросом потерпевшего?

Стороны: Нет, Ваша честь.

Судья Морозова: Перед тем как перейти к допросу потерпевшего, разъясняется сторонам, что допрос потерпевшего будет производиться в порядке статьи 278 прима 1 путём видеоконференции. Переходим к допросу потерпевшего. Рамзан Ахматович, будьте добры, передайте, пожалуйста, свой паспорт Исе Джабраиловичу (Эдилову – председателю судебной коллегии Чеченской Республики по уголовным делам. – ПЦ «Мемориал») для удостоверения Вашей личности.

<...>

Кадыров: Забыл в машине. Сейчас принесут.

Судья Морозова: Хорошо, мы подождём.

Эдилов: Возможно, Вам достаточно удостоверения личности?..

Судья Морозова: Достаточно. Есть?

<...>

Приносят паспорт.

Эдилов: Удостоверение личности номер...

Судья Морозова: Можете не называть номер, Иса Джабраилович...

Эдилов: Паспорт серии... на имя...

Судья Морозова: Иса Джабраилович, простите, не очень хорошо Вас слышу. Паспорт на имя?..

Эдилов: На имя Кадырова Рамзана Ахматовича.

Судья Морозова: Замечательно. Спасибо большое. (*Кадырову*) Рамзан Ахматович...

Кадыров: Да, Ваша честь.

Судья Морозова: Назовите, пожалуйста, свою фамилию, имя, отчество и дату рождения.

Кадыров: Кадыров Рамзан Ахматович. 1976 года рождения, 5 октября.

Судья Морозова: Место рождения.

Кадыров: Село Центорой [называет адрес].

Судья Морозова: Местожительство.

Кадыров: Центороевский район, село Центорой [*называет адрес*].

Судья Морозова: Гражданство Ваше.

Кадыров: Россия.

Судья Морозова: Образование.

Кадыров: Высшее.

Судья Морозова: Семейное положение, состав семьи.

Кадыров: Женат, имею семеро детей.

Судья Морозова: Место работы.

Кадыров: Глава Чеченской Республики.

Судья Морозова: Отношение к воинской обязанности имеете?

Кадыров: Имею.

Судья Морозова: Какое?

Кадыров: Военнообязанный.

Судья Морозова: Наличие судимости.

Кадыров: Пока нет.

Судья Морозова: Русским языком владеете?

Кадыров: Да, владею, Ваша честь.

Судья Морозова: Русский язык является для Вас родным?

Кадыров: Конечно, Ваша честь.

Судья Морозова: Вы нуждаетесь в услугах переводчика?

Кадыров: Пока нет, Ваша честь.

Судья Морозова: Хорошо. Скажите, пожалуйста, в каких отношениях Вы находитесь с подсудимым?

Кадыров: Ни в каких.

Судья Морозова (Орлову): Олег Петрович, правильно показывает потерпевший?

Орлов: Я бы не назвал это «ни в каких». В каких-то отношениях мы находимся. Сформулировать я затрудняюсь.

Кадыров: Ваша честь, что он сказал? Мы не слышали.

Судья Морозова: Олег Петрович, повторите, пожалуйста.

Орлов: Я бы не сказал, что ни в каких. Я не согласен с данным определением. В каких-то отношениях мы с потерпевшим находимся, я затрудняюсь сформулировать точно эти отношения.

Судья Морозова: Присяживайтесь, пожалуйста. (*Кадырову*) Рамзан Ахматович, Вы являетесь потерпевшим по настоящему уголовному делу. Давать показания является Вашим правом. Вместе с тем Вы не вправе давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний, в связи с чем суд предупреждает Вас об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. О том, что Вы предупреждены об уголовной ответственности, подойдите, пожалуйста, к Исе Джабраиловичу и дайте подписку.

<...>

Кадыров: Подписал я, Ваша честь!

Судья Морозова: Присяживайтесь, пожалуйста. Рамзан Ахматович, с разрешения председательствующего Вы можете давать показания в любой момент судебного следствия. Кроме того, суд разъясняет Вам, что в соответствии со статьёй 51 Конституции Российской Федерации Вы вправе не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, Вы будете участвовать в прениях сторон?

Кадыров: Нет, не буду, Ваша честь.

Судья Морозова: Не будете, да?.. У Вас есть право высказать мнение по поводу наказания подсудимому.

Кадыров: По закону. Наказание только по закону у нас, в Российской Федерации, Ваша честь.

Судья Морозова: Хорошо. Тогда право допроса предоставляется государственному обвинителю.

Попова: Рамзан Ахматович, расскажите, пожалуйста... Вам слышно?

Кадыров: Если можно, погромче, пожалуйста.

Попова: Расскажите, пожалуйста, всё, что Вам известно об обстоятельствах уголовного дела в хронологическом порядке, какие у Вас были отношения с Натальей Эстемировой? Всё, что можете пояснить.

Кадыров: Я всё, что знаю, всё, что хотел, полностью изложил в показаниях, и это всё есть в протоколе...

Попова: Рамзан Ахматович, просто Вас нужно допросить Вас. У нас, в соответствии с действующим законодательством, уголовный процесс проходит гласно, поэтому Вам необходимо пояснить. Всё, что помните, расскажите.

Кадыров: Но если я всё, что я знаю, всё, что я слышал, всё, что я изложил, это всё если есть в протоколе, зачем это всё повторять? Я всё это подтверждаю.

Судья Морозова: Рамзан Ахматович, ответьте, пожалуйста, на вопрос государственного обвинителя.

Кадыров: Ну, давайте, пожалуйста. Извините, Ваша честь. Повторите вопрос.

Попова: Расскажите, пожалуйста, всё, что Вам известно по обстоятельствам уголовного дела. Когда Вам стало известно о том выражении, в котором обвиняется Олег Петрович Орлов? Ваше отношение к этой фразе. Как Вы для себя её восприняли? Ваше отношение с Натальей Эстемировой? Когда Вы её впервые узнали? Всё, что можете пояснить касаясь данного дела.

Кадыров: После выступления, после заявления... или как-то... пресс-конференции Олега Петровича мне мой пресс-секретарь, господин Каримов, занёс пресс-релиз, и я прочитал всё, что он против меня говорил. Вот знаю с тех пор. Число сейчас на память не помню. Если надо, сейчас возьму протокол и почитаю...

Попова: Год помните? Когда это было? Весна, осень? Какого года?

Кадыров: Летом, по-моему, это было.

Попова: Летом? Какого года?

Кадыров: 2009 года летом, по-моему, было.

Попова: Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, содержание пресс-листа, который Вам принёс Ваш пресс-секретарь, о чём говорил Олег Петрович?

Кадыров: Ну Олег Петрович там говорил, что якобы Кадыров – заказчик убийства или там его подчинённые хотели услужить Кадырову... якобы я убил Эстемирову, так сказать. Сейчас точно не помню, у меня память не так... и я волнуюсь.

Попова: Но для себя Вы как восприняли ту фразу, которую произнёс Олег Петрович, правильно я Вас понимаю? Для себя Вы восприняли ту фразу...

Кадыров: Да, действительно, я очень для себя, лично для себя и для семьи я это воспринял как клевету, это большой ярлык для семьи Кадыровых. У меня четыре дочки и три сына, они все должны выходить замуж, жениться и просто так там... По нашим обычаям, по законам Российской Федерации, это для меня порочащие честь, достоинство, совесть, всё, что, скажем, связано с человеком, и поэтому мы решили разбираться по закону.

Попова: Рамзан Ахматович, а можете пояснить, какие у Вас взаимоотношения были с Натальей Эстемировой? Когда Вы?.. Знали её?

Кадыров: Я её видел два раза. Один раз, – когда приехал Орлов Олег Петрович, Ганнушкина. И ещё второй раз я её пригласил с господином Хучиевым на совещание, на встречу. Два раза я её видел. Так не знаю и...

Попова: Скажите, пожалуйста, Вы или кто-либо в Вашем присутствии угрожали Наталье Эстемировой?

Кадыров (усмехается): Женщину... у нас нет вообще ругать женщину... мы женщине можем говорить нежные слова... Никогда в жизни я не ругал её. Наоборот, я ей дал один раз совет, это при Хучиеве, там был, по-моему, и Каримов. Я ей сказал: "Вы чеченка, и по нашим обычаям не принято женщине вставать возле нижнего белья и давать показания. Вы могли бы найти другое место. И Вы сами себе противоречили там. Говорили про платков, а сами когда там заезжали к уважаемой семье, то надевали платок". Я ей только дал совет, и всё, сказал, что Совет, который она возглавляла, я расформировал. Почему? Потому что не было работы существенной... Абсолютно мы не ругались. Наоборот, она смеялась, уходила от меня.

Попова: Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, Вы лично желаете, чтобы Олег Петрович Орлов был привлечён к уголовной ответственности?

Кадыров: Да, желаю.

Попова: Нет вопросов, Ваша честь.

Судья Морозова: Присаживайтесь, пожалуйста, государственный обвинитель. Андрей Анатольевич?

Красненков: У меня нет вопросов. В целом всё сказал по существу дела. Детализация, я считаю, излишняя.

Судья Морозова: Присаживайтесь, пожалуйста. Олег Петрович, Генри Маркович, будут у стороны защиты вопросы?

Адвокат Резник: Да.

Судья Морозова: Кто первый будет опрашивать?.. Слово предоставляется защитнику подсудимого Резнику Генри Марковичу.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, видно меня, слышно?

Кадыров: Да, слышу Вас.

Адвокат Резник: Я Резник Генри Маркович, адвокат, защищаю Олега Петровича...

Кадыров: Поближе к микрофону, пожалуйста, так плохо слышно.

<...>

Адвокат Резник: Сейчас меня слышно?

Кадыров: Сейчас слышно.

Адвокат Резник: Я представился. Я адвокат Генри Маркович Резник...

Кадыров: Генрих?

Адвокат Резник: Генри. Генрих — это Падва.

Кадыров: Генри Маркович. Очень приятно.

Адвокат Резник: Здравствуйте, Рамзан Ахматович. У меня будет несколько вопросов к Вам. Я представился, я защищаю Олега Петровича Орлова, которому предъявлено обвинение в том, что он Вас оклеветал.

Кадыров: Да.

Резник: И обвинил в том, что Вы явились участником убийства Эстемировой. Вот такое обвинение предъявлено Орлову. Вам достаточно понятно это обвинение, оно предъявлено же от имени государства. Понятно Вам вообще обвинение?

Кадыров: Генри Маркович, Вас очень плохо слышно.

Адвокат Резник: Если меня плохо слышно, то других вообще не будет слышно.

Кадыров: Сейчас очень плохо слышно. Женский голос я очень хорошо слышал, но Вас сейчас плохо слышно.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, у меня тоже нормальная ориентация. Мне женщин приятнее слушать, чем мужчин. Но работа у меня такая, поэтому я вынужден общаться с Вами...

Кадыров: Спасибо Вам, что хоть так разрешили общаться с Вами.

Адвокат Резник: Ну, что сказать... Работа такая! Так что же нам делать, если меня плохо слышно?

Кадыров: Сейчас нормально слышно Вас, Генри Маркович.

Адвокат Резник: Сейчас нормально? Тогда я повторю, Рамзан Ахматович. Это очень важно, чтобы Вы, признанный потерпевший, чётко представляли себе сущность обвинения, которое предъявлено моему подзащитному. Поэтому я Вам ещё раз повторяю вопрос, Рамзан Ахматович. Предъявлено обвинение Орлову, что он Вас обвиняет, оклеветал Вас, в том, что Вы участвовали в убийстве Натальи Эстемировой. Достаточно ясно, да?

Кадыров: Да, ясно.

Адвокат Резник: Поэтому у меня к Вам такой вопрос. Как Вы восприняли то, что было сказано Орловым, в качестве кого он Вас обвиняет – как заказчика убийства Эстемировой или как человека, который непосредственно её убил, ну, расстрелял? Как Вы восприняли его слова?

Кадыров: И то, и другое было там. Я что-то не помню... найти там... или я заказчик, или я убийца... Там невозможно было...

Адвокат Резник: И то, и другое не может быть одновременно, Рамзан Ахматович.

Кадыров: Ну, он так говорил, что я причастен к убийству, этого уже достаточно.

Адвокат Резник: Дело в том, что либо убийство совершается единолично, либо оно совершается в соучастии. Ну, Соучастников несколько может быть, организатор, заказчик, пособник, подстрекатель, вот как Вы восприняли?

Кадыров: Я не думаю важность ... Это одно и то же... Если Вы прочитали его выступление. Я с ним тоже разговаривал по телефону, с Олегом Петровичем. Попросил у него, чтобы он так не говорил. Он не судья. Вот если суд будет, они объявят меня виновным и после этого пусть он говорит, а так он не имеет права и то, и другое говорить, а он меня обвинил в убийстве Натальи Эстемировой.

Адвокат Резник: Правильно ли я Вас понял, что Вы так и не разобрались всё-таки, кем считал Вас Орлов – то ли организатором, то ли заказчиком, то ли непосредственно убийцей?

Кадыров: (неразборчиво)

Адвокат Резник: Ну, как, я же задаю Вам вопрос, Вы же потерпевший признанный...

Кадыров: Ну, если там...

Судья Морозова: Ваше мнение, Рамзан Ахматович.

Адвокат Резник: Ваше мнение об этом.

Кадыров: Моё мнение, Ваша честь, что он... в его выступлении можно так... я убийца, я заказчик, и всё в одном.

Адвокат Резник: Всё в одном флаконе?

Кадыров: Да, всё там.

Адвокат Резник: Понятно. То есть Вы, правильно я вывод могу сделать, что Вы чётко себе всё-таки не представляете, кем Вас считает мой подзащитный?

Кадыров: Убийца. Я так воспринимаю, что он сказал: "Кадыров - убийца".

Адвокат Резник: Кадыров - убийца?

Кадыров: Да. Вот так, вот после этого у меня в семье была трагедия. Я приехал домой - мать плачет, жена, дети. Вот, всё, «Кадыров убил женщину. У нас отец убил, мой сын убил, муж убил...» А почему? Так заявил Олег Петрович Орлов.

Адвокат Резник: Они сразу же каким-то образом узнали об обвинении Орлова?

Кадыров: Да. У нас в Чеченской Республике всё знают. Уже столько у нас это всё происходит, и мы всегда преследуем, отслеживаем, вернее. У нас интернет работает... Нормальную жизнь показывать.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, здесь я могу с Вами согласиться, поскольку я учился в Алма-Ате и половина примерно студентов, во всяком случае процентов 40 студентов, с которыми я учился, это были чеченцы и ингуши. Я знаю, что это люди очень любознательные. Здесь я с Вами согласен.

Кадыров: Да.

Адвокат Резник: Скажите, пожалуйста, Рамзан Ахматович.

Кадыров: Я Вас слушаю.

Адвокат Резник: Как Вы относились к Наталье Эстемировой? Как Вы к ней относились? За кого её считали? К деятельности её? Ваша оценка уже убиенной несколько лет Эстемировой.

Кадыров: Я деятельность её не отслеживал, но я считаю, что она нормальная женщина, мать. Я не судья, чтобы судить, давать оценки. Нормальная женщина для меня была.

Адвокат Резник: Ну, мы все не как судьи оцениваем друг друга, но когда мы сталкиваемся с кем-то, у нас представление определённое складывается.

Кадыров: Она очень хорошая, нормальная была женщина.

Адвокат Резник: Нормальная, хорошая была женщина... Рамзан Ахматович, у нас в материалах дела имеется много материалов с Вашими интервью, с Вашими публичными выступлениями, и я к нескольким из них обращаюсь. Вы давали интервью...

Попова: Я бы попросила из материалов уголовного дела, чтобы все стороны могли ссылаться на том, лист дела, чтобы как-то это всё...

Адвокат Резник: ... Радиостанции "Свобода"...

Судья Морозова: Какой том, Генри Маркович?

Адвокат Резник: Да, извините, пожалуйста, почему-то у меня здесь не записано. Одну секундочку...

Кадыров: Вы скажите, я скажу. Я знаю, что... я всё помню, что я говорил.

Адвокат Резник: В принципе я сослался на то, что это есть в материалах дела, но Рамзану Ахматовичу это известно не из материалов дела, но если нужно посмотреть прокурору, сейчас, одну секундочку, я посмотрю <...> Дальше у меня есть, отмечены материалы дела, а вот это почему-то... О!

Кадыров: О, нашли.

Адвокат Резник: Нашёл... На материале дела у меня это почему-то не отмечено.

Кадыров: Если есть вопрос, задавайте, пожалуйста...

Адвокат Резник: Том второй. Интервью Радио «Свобода». Я приношу извинения, Ваша честь, но я не думал, что я буду ссылаться на материалы дела. Просто я...

Судья Морозова: Генри Маркович, лист дела есть у Вас?

Адвокат Резник: Листа дела нет. Том второй. Рамзан Ахматович, в интервью Радио «Свобода» Вы сказали буквально следующее, это уже после того, как Эстемирова была убита: «У неё чести, достоинства, совести не было никогда».

Кадыров: Да.

Адвокат Резник: Это Ваши слова. Вы их подтверждаете?

Кадыров: Подтверждаю. Она никогда не защищала права человека, у неё никогда не было интереса защищать людей, которые бы обращались к ней. При Орлове Олеге Петровиче, Ганнушкиной назначил её председателем Совета, городской создали Совет. Она могла полностью решить все вопросы, инициировать, заставлять нас делать всё, что нужно для людей. Но она почему-то отказалась, и не работала с нами, и не защищала права человека, ни одного гражданина. После этого я посчитал, что она вот как вот... у неё нет чести, достоинства, совести. Она болтает, она говорит, она не защищает права людей, поэтому я так сказал. Как женщина, как мать, она хорошая женщина, а как правозащитник, как человек, который защищает права людей, она это делала без чести, совести и достоинства. [1]

Адвокат Резник: Могу ли я сделать вывод, что Вы были отрицательного мнения о деятельности правозащитной Эстемировой? Правильно? Вот оставляем: о ней как о женщине, как о матери Вы хорошего мнения. Речь идёт о ней как правозащитнице.

Кадыров: Да, я... в её работе не видел ничего святого, ничего полезного для нашего народа. Я защищаю права человека, я дал клятву, когда вступал в должность: буду охранять и защищать права гражданина и человека, и я это делаю. Мне в этой жизни больше ничего не остаётся, кроме этого, поэтому она не помогает и никогда не помогала нам. Мы всегда призывали их, встречались с ними и говорили: «Давайте вместе будем защищать права. Если есть виновный, мы его привлечём к суду, пусть суд будет определять, мы это всегда делали и будет делать». Но она с нами почему-то никогда не захотела.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, были у Вас какие-то расхождения с Эстемировой? Как Вы отреагировали на то, что она, публично выступая по радио "Эхо Москвы", высказалась с тем протестом, что обязательно женщины в Чечне должны ходить в платках?

Кадыров: Необязательно. Генри Маркович, приезжайте в город Грозный. Здесь Вы найдёте десятки, тысячи девушек без платков, в мини-юбках, даже удивитесь, что Вы в Грозном находитесь. Обязательно никто не говорит, чтобы носить платок.

Адвокат Резник: То есть у Вас вообще не было с ней обсуждения, Вы не предъявляли ей претензии?

Кадыров: Я никогда с ней не обсуждал эту тему, но я один раз, как я Вам ранее сказал, когда мы были в Комитете по делам молодёжи, она председатель Совета, я её пригласил, чтобы она доложила, что мэр... она доложила... что ими сделано, что им необходимо в дальнейшем. И когда она... Муслим Магомедович [2] доложил, что она не является на совещания, что она не заинтересована в этом, я посчитал совет... я расформировал. И вот тогда, когда она сама задала вопрос, почему... Я точно не помню... Я ей так сказал: "Я Вам... Можно я Вам дам совет, как чеченской девушке?" Она сказала: "Можно". Я говорю: "Вот у меня вопрос к тебе... Вот Вы дали интервью RepTV"... по-моему, там журналист был Канфер, Максимовская, какая-то передача. Она там на рынке, она дала интервью возле, на фоне нижнего белья. Я ей сказал: "Наталья, это неприлично, это некрасиво, не по-чеченски". Это одно. А второе: «Мы не заставляем надевать платки, Вы у меня сейчас здесь сидите без платка...» К нам приезжают гости, наши, просто Вы это как сказали, озвучили? Что в работе должна быть рабочая форма, костюм, платок, как положено. Придумал я, администрация президента и правительства, я говорю: форма одежды - костюмы, чтобы они в майках, шортах не ходили, чтоб была дисциплина, порядок, а так у нас ходят и без платков, и в шортах, и в юбках мини, и это мы не заставляем. А мы как можем? Можем предложить, можем, так скажем, делать проповедь, так скажем, попросить у духовенства, чтобы они... «вот есть хорошее, есть плохое...», чтоб они... чтоб было из чего выбрать. Абсолютно у нас никогда не было. Она согласилась со мной: "Да, не надо было давать интервью, я согласна с Вами". И я потом сказал: «Вы противоречили сами себе, я сказал. Когда Вы заходили в той же

передаче в дом, Вы одели платок. А когда Канфер Вас спросил, почему Вы одели, сказали: «Я уважаю эту семью. Это уважаемая семья». А я сказал: «Почему я не уважаемый тогда? Когда они заходят на работу, почему они не должны одевать платок? Вы сами себе противоречили» – «Да, я согласна с Вами». Мы, так сказать... Я думал, что после этого у неё будет желание с нами работать. Она «до свиданья», «до свиданья», так красиво от нас ушла, и абсолютно не было у нас такого.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, после этой встречи во Дворце молодёжи, где были Вы, Хучиев и Эстемирова, Вы её сняли с поста председателя этого грозненского Совета?

Кадыров: Нет. Я распустил Совет[3].

Адвокат Резник: Вы распустили вообще Совет. Понятно. Скажите, пожалуйста, Рамзан Ахматович, вот как-то Эстемирова восприняла эту встречу с Вами, отреагировав на неё испугом. Она считала, что Ваш разговор с ней в общем был таким угрожающим, даже уехала из страны. Скажите. У меня вопрос, как Вы полагаете, что, почему так произошло? Почему она так восприняла Ваше общение, как то, что ставит её в ситуацию некоторой опасности? Понятно, что...

Попова: Я прошу снять этот вопрос, поскольку этот вопрос — домysel...

Кадыров: Я не ясновидящий знать её мнение...

Судья Морозова: Генри Маркович, скажите, пожалуйста, Вам с чьих слов это известно?

Адвокат Резник: По-моему, Ваша честь, об этом на судебных заседаниях говорили все свидетели...

Судья Морозова: Для потерпевшего уточните, пожалуйста.

Адвокат Резник: Все свидетели говорили об этом, передавали. Я могу... что же, я не буду перечислять фамилии. Об этом говорил Олег Петрович, говорила и Ганнушкина, и Локшина, и Сокирянская...

Кадыров: Олега Петровича не было там...

Адвокат Резник: Нет, Вы не поняли, Рамзан Ахматович, – со слов Эстемировой. Никто ж не присутствовал на этой встрече. Вас было трое.

Кадыров: Ваша честь, у нас есть два свидетеля, которые со мной были. Мы очень хорошо, аккуратно разговаривали... Я не такой дурак – ей угрожать. Я знаю, что она отсюда выйдет и скажет, что Кадыров ей угрожал. Наоборот, я говорил, что она красивая девушка, очень, ей платок даже не шёл бы, она без платка более интересная. Я красиво с ней, очень красиво разговаривал, абсолютно... больше это домysel.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я на 30 секунд прерву допрос, чтобы обратиться к судье. Мне это очень неприятно, Ваша честь, но я прошу сделать замечание господину прокурору, которая употребила выражение о том, что, оказывается, я прибегаю к домyselам. (*Прокурору*) Вы неточно выразились?

Попова: Нет, я абсолютно верно, Ваша честь, выразилась. Именно в связи с этим я попросила снять этот вопрос. Сторона защиты призывает потерпевшего к домyselам, то есть давать суду показания не те, которые соответствуют действительности, а домyselивать — что могла думать Наталья Эстемирова. Откуда это может быть известно Рамзану Ахматовичу? Именно в связи с этим я обратилась к суду и попросила снять данный вопрос.

Красненков: Тем более что сама, я хочу сказать ещё дополнение, сама Эстемирова не заявляла до своей смерти о каких-то таких фактах, что она восприняла как угрозу.

Кадыров: Не писала заявления, Ваша честь, в государственные органы.

Красненков: Это всё действительно начались какие-то домyselы. Это ещё уже после её гибели, а кроме того, Генри Маркович не прав: не все свидетели, в том числе свидетели защиты, говорили, что она уехала, потому что испугалась. Один Ваш свидетель очень важный, руководитель Межрегиональной организации «Комитет против пыток», сказал, что она поехала отдохнуть[4].

Адвокат Резник: Вы, надеюсь, не обращаете ко мне упрёк, что я прибегаю к домyselам? Вот о чём речь.

Красненков: В общем-то это всё домyselы, понимаете. Это всё домyselы. Что она подумала, она об этом ничего не говорила, и что она подумала...

Адвокат Резник: Об этом говорили многочисленные свидетели... Рамзан Ахматович, дайте нам разобраться здесь.

К Вам это не относится, Рамзан Ахматович. У нас профессиональный междусобойчик. Я обиделся просто. Продолжим.

Красненков: Просто я хотел сказать суду, Ваша честь, что Рамзан Ахматович меня... у нас несколько было с ним звонков. Он сказал: «У меня насыщенная программа, я прошу, говорит, по существу». По существу, а вокруг мы можем два дня говорить.

Судья Морозова: Андрей Анатольевич, присаживайтесь, пожалуйста. У нас сейчас идёт сейчас допрос потерпевшего. Если суд сочтёт вопрос некорректным или если стороны будут ходатайствовать о снятии вопросов, то суд это учтёт, и именно поэтому, Генри Маркович, я и просила Вас уточнить, с чьих слов.

Адвокат Резник: Ваша честь, мы же слушали многочисленные показания.

Судья Морозова: Слушали, конечно. Но дело в том, что потерпевший у нас не присутствовал при допросе свидетелей, поэтому я прошу Вас уточнить. Я не снимаю вопрос, я прошу Вас уточнить.

Адвокат Резник: Ваша честь, ну, мне же не надо ссылаться на материалы дела?

Судья Морозова: Не надо. Поэтому я прошу Вас уточнить.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович сказал, что в общем он, видимо, не может объяснить, почему так произошло...

Судья Морозова: То есть Вы удовлетворены?

Адвокат Резник: Да. Он говорит, что был культурный, вежливый разговор. Правильно, да, Рамзан Ахматович? Я правильно понимаю?

Кадыров: Культурный был, небурный.

Адвокат Резник: Небурный такой, да?

Кадыров: Культурный, аккуратный, вежливый, как мужчина с женщиной.

Адвокат Резник: Ну, так я и сказал это сейчас.

Кадыров: Что она подумала, придумала, если я угрожал бы ей, она тут же написала бы заявление, в тот же день. Она ничего не говорила, ни к кому не обращалась, никуда не уезжала. Она работала, наоборот, усилила свою работу. Мы ходатайствовали все, и выступали, и призывали всех правозащитников, чтобы они помогали нам во всём. Мы вместе должны защищать права людей.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, давайте продолжим. Тут небольшая заминка была у нас. Смотрите, в этом пресс-релизе, с которым Вы ознакомились и где были слова Орлова, где он назвал Вас убийцей, там он цитирует... уже он составлял пресс-релиз, сначала он выступил перед журналистами, а потом уже составлял и корректировал пресс-релиз. Там со слов Эстемировой, опять со слов Эстемировой, указано, и об этом говорили многочисленные свидетели, то, что Вы на этой встрече сказали Эстемировой такие слова (опять же с её слов): «Да, у меня руки по локоть в крови, и я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики». Эти слова Ваши передала Эстемирова нескольким своим соратникам по правозащитному движению. Вы говорили ей такие слова?

Кадыров: Генри Маркович, вот Вы сами подумайте, я могу так говорить? Нет, конечно, не говорил об этом никогда в жизни. И не буду говорить. И я не делал этого. У меня руки очень чистые, белые, маникюр позавчера делал...

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я, как адвокат, предпочитаю вообще не думать при допросе. "Вы сами подумайте", - сказали Вы мне. Ну, что думать?

Кадыров: Извините, если я не так выразился. Я в первый раз в суде, в следующий раз будет мне более привычно, и я буду знать, о чём говорить.

Адвокат Резник: Понятно. То есть Вы таких слов Эстемировой не говорили?

Кадыров: Не говорил, и не буду говорить.

Адвокат Резник: Она Вас оболгала, правильно? Получается так.

Кадыров: Не знаю. Говорила — не говорила. Я не знаю. Я не слышал этого. Которые там пишут и говорят об этом, я знаю, они неправду и неправильно говорят. А что она говорила, я не знаю.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я Вам задаю такой вопрос: Вы говорили Эстемировой такие слова или нет?

Кадыров: Нет, не говорил.

Адвокат Резник: Не говорили. Если не говорили, значит, Эстемирова Вас оболгала. Получается так.

Кадыров: Я не знаю.

Адвокат Резник: Либо Вы правы, либо она.

Кадыров: Я Вам говорю, у меня свидетели Хучиев и Каримов, я не говорил такие слова ей.

Адвокат Резник: Разобрались с этим. Пойдём дальше. Если прокурору интересно, здесь у меня записано, том второй, лист дела 59-61, интервью Рамзана Ахматовича Кадырова "Эху Москвы".

Это январь 2008 года.

Кадыров: А я давал интервью "Эху Москвы" интервью?..

Адвокат Резник: Давали, и, наверное, не одно. Я сейчас скажу относительно конкретного интервью, это было в январе 2008 года.

(Судья находит документ в материалах дела).

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, в этом интервью Вы признались...

Кадыров: ... Что я воевал...

Адвокат Резник: ... Что участвовали в убийстве ряда лиц, которых считаете причастными к убийству своего отца, прямо Вы сказали.

Кадыров: Да?

Адвокат Резник: ... Что Вы участвовали в убийстве этих лиц, которых считали причастными к убийству.

Кадыров: Я часто уничтожал бандитов, а не людей, террористов убивал я, участвовал. При сопротивлении у нас законом Российской Федерации есть право открыть огонь на поражение, и мы это делали всё, ссылаясь на законы Российской Федерации. И я говорю, что я участвовал, и буду участвовать, и буду наводить конституционный порядок, и буду соблюдать, так как я являюсь сейчас... в полиции, раньше милиционером. Мы являемся блюстителями общественного порядка. Кто нарушает общественный порядок, того мы задерживаем. Если оказывает сопротивление, уничтожаем. Это нам дано правом законом.

Адвокат Резник: Дальше. Том второй, лист дела 126-127. Рамзан Ахматович 5 октября 2005 года давал интервью...

Кадыров: Причём здесь пятого, не пятого, если мы с Эстемировой разговор начали... Говорил я это Эстемировой или не говорил... Я говорил!.. Что говорил я в пятом, десятом году, - вот это отношение к делу не имеет. Вы задали вопрос, я ей сказал, что у меня руки по локоть в крови? Я не говорил... А причём здесь что я в 2005 году сказал, в 2008 году сказал, в 1999 году сказал... Это к делу, по-моему, Ваша честь, не имеет.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, оценку всем материалам будет давать суд.

Судья Морозова: Рамзан Ахматович, послушайте меня, пожалуйста, эти документы приобщены к материалам уголовного дела, поэтому мы и попросили Генри Марковича, и я в том числе, чтобы он называл том дела и лист. Поскольку следствие эти документы приобщило, он имеет право ссылаться на эти документы. Поэтому если Вы сочтёте, что какой-то вопрос Вам задан некорректно, Вы не можете на него ответить, Вы можете обратиться ко мне, я или сниму этот вопрос, или попрошу Вас на него ответить. Хорошо?

Кадыров: Понял. Извините, Ваша честь.

Судья Морозова: Всё нормально. Генри Маркович, пожалуйста, ещё раз задайте вопрос, что Вы хотели узнать.

Адвокат Резник: В томе втором у нас содержатся материалы интервью Рамзана Ахматовича Кадырова мужскому журналу «GQ». Вот что Вы сказали, Рамзан Ахматович...

Кадыров: А!

Адвокат Резник: Что «а»?

Судья Морозова: Слушает Вас Рамзан Ахматович, Генри Маркович.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, ну, что ж такое... ну, дайте же мне... что же Вы меня ограничиваете в моих правах процессуальных?

Кадыров: Генри Маркович, я прошу у Вас простить меня, я буду молчать. И когда Вы дадите мне возможность ответить, я отвечу.

Адвокат Резник: Спасибо Вам большое. Вот Ваши слова, прямая речь: "Того, кого я должен был убить, я уже убил. А тех, кто за ними стоит, буду всех убивать до последнего, пока меня самого не убьют или не посадят. Я буду убивать, пока жив". Вот это Вы сказали в интервью этому мужскому журналу. Поясните, пожалуйста, Вы говорили такие слова?

Кадыров: Я не помню, Генри Маркович.

Адвокат Резник: То есть Вы не помните, понятно. Ну, вот ещё, Рамзан Ахматович, ряд Ваших интервью, но я все не буду приводить... Вот смотрите, 23 мая 2009 года по телеканалу "Грозный" в программе "Итоги", Рамзан Ахматович, транслировалось Ваше выступление в мечети. Это том 2, лист дела 65-68.

Кадыров: После теракта говорил, да?

Адвокат Резник: Вот смотрите. Это было более свеженькое, 23 мая 2009 года: «Клянусь именем Аллаха, ваххабиты и все, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне. Мы даже не будем их задерживать, сажать, а просто убивать их на месте»[\[5\]](#).

Кадыров: Нет, не так я сказал. Там неправильно перевели. Я на чеченском это сказал. Можно я поясню Вам, Генри Маркович?

Адвокат Резник: Есть заверенный перевод этого.

Кадыров: Генри Маркович, можно я переведу мои слова?

Адвокат Резник: Во-первых, у меня такой вопрос будет к Вам. В каком состоянии эмоциональном Вы находились, когда Вы говорили эти слова? В каком состоянии? Это было в мечети.

Кадыров: Я помню, возле МВД был теракт. Погибли сотрудники милиции, пострадали мирные жители, после этого я был в мечети в центре. Мечеть называется "Сердце Чечни". Я там выступал. Можно я отвечу на Ваш вопрос?

Адвокат Резник: Да, пожалуйста.

Кадыров: Это было после теракта, сотрудники милиции хотели его остановить. Он не послушался, так как хотел взорвать себя, как мы это называем, камикадзе, не знаю. И после этого я сказал: «Мы их должны задерживать... стараться задерживать их, так как, увы, после этого у нас бывают потери. Вот такие потери, вот сегодня... первое... если он не остановился, если мы приняли бы меры, сегодняшней у нас трагедии, жертвы не были бы. Сегодня, я вам клянусь Аллахом, я дам всем, я буду проводить операции, мы будем стараться задерживать их и будем проводить операции. Будем уничтожать бандитов, и я скажу, что пусть эти шайтаны не бегают, не убивают, не портят жизнь Грозного».[\[6\]](#)

Адвокат Резник: Спасибо, Рамзан Ахматович, я удовлетворён Вашим ответом. Теперь у меня такой к Вам вопрос. Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, имеют ли место на территории Чечни похищения, пытки, исчезновения людей? Просто - имеют они место, вначале у меня такой вопрос, или нет?

Кадыров: Были у нас, похищали людей. Но пытки – не знаю[\[7\]](#). Но были моменты похищали, и были моменты, когда находили людей, выбрасывали людей. Мы занимались этим вопросом, занимаемся, сажаем людей, сажали. В последнее время у нас нет ни похищенных, ни, как Вы сказали... избитых людей каких-то...

Адвокат Резник: Исчезновения людей... А последнее время...

Кадыров: В последнее время у нас не было таких случаев. Раньше были.

Адвокат Резник: А уточнить не можете? «Последнее время», Вы сказали, - это что?

Кадыров: Не помню. На память не помню, когда у нас в последний раз.

Адвокат Резник: Ну, примерно хотя бы, по годам.

Кадыров: Не помню на память я. Что я, должен врать Вам, что ли?[\[8\]](#)

Судья Морозова: Генри Маркович, я думаю, достаточно ответа.

Адвокат Резник: Достаточно. Скажите, пожалуйста, Рамзан Ахматович, я в продолжение того, о чём Вы сейчас сказали. Есть такого рода наблюдение, что прокуратура по всем вот этим случаям – похищения, исчезновения – возбуждает уголовные дела, но ни одно дело не расследуется...

Кадыров: Не доведено до суда...

Адвокат Резник: ... Не доведено до суда. Чем Вы можете это объяснить, в чём дело?

Кадыров: Они мне не подчиняются. Это федеральному центру задавайте вопросы, Генри Маркович. Я не назначаю, я не снимаю. Есть такие уголовные дела, их возбуждают, поскольку есть заявления о похищении и исчезновении. Потом эти люди возвращаются домой. Такие случаи не только у нас бывают, бывают по России очень много. Вот случай последний. Две девочки ушли в Южной Осетии, в гостиницу или не знаю куда там, родственники написали заявление, а на следующий день они вернулись домой. Вот таких моментов у нас очень много бывает. У нас есть и Следственный комитет, и Прокуратура, и суд у нас признаны, работают... выше среднего по России. У нас есть хорошие показатели. А если есть вопросы к ним, то у меня нет полномочий. Я просто могу там ходатайствовать, или как сказать... совещания... Но требовать от них у меня не получается.

Адвокат Резник: Понятно. Скажите, пожалуйста, Рамзан Ахматович, согласны ли Вы с тем, что нынешний порядок в Чечне – отрицать, что порядок там во много наведён, наверное, может только человек тенденциозный – режим, который там, во многом основывается на Вашем личном авторитете, Рамзан Ахматович?

Кадыров: Нет.

Адвокат Резник: У Вас авторитета нет личного?

Кадыров: У нас авторитет - народ и команда, которую сформировал наш первый президент. Я там член команды. [9] Режима у нас в республике нет, это субъект Российской Федерации, в котором действует закон Российской Федерации, закон Чеченской Республики. У нас есть конституция, мы живём по конституции. А режим — это, по-моему, Вы путаете нас с другими...

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, Вы знаете, понятие режима не носит в себе никакой отрицательной, негативной оценки. Это синоним порядка, говорят «режим демократический», «режим авторитарный». Рамзан Ахматович...

Кадыров: Режима у нас нет. У нас есть субъект Российской Федерации.

Адвокат Резник: Ну, хорошо, не нравится Вам слово «режим»... Режим не обязательно в казарме. Оставим тонкости русского языка. Том второй, лист дела 15-17. Вот Ваши слова, Рамзан Ахматович: «За всё, что происходит в республике, отвечаю я лично».

Кадыров: «Как гарант конституции», я сказал.

Адвокат Резник: Я понимаю. Как гарант конституции. Но, скажите, пожалуйста, это Вы говорили, такие слова?

Кадыров: Да.

Адвокат Резник: В таком случае у меня такой вопрос...

Кадыров: Я не знаю точно, говорил или не говорил. Но я на это способен — говорить.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я пользуюсь, извините, теми словами, которые...

Кадыров: Я точно не помню, это ли я говорил. Я не отрицаю и не подтверждаю.

Адвокат Резник: Поэтому у меня такой к Вам вопрос, Рамзан Ахматович. Скажите, пожалуйста, чувствуете ли Вы какую-то вину как руководитель республики за убийство Натальи Эстемировой? Не причастность к убийству, а вину просто-напросто, что была убита правозащитница? Как руководитель республики Вы чувствуете такую вину?

Кадыров: Вы, по-моему, забываете. Её ж нашли в Ингушетии, не в Чеченской Республике.

Адвокат Резник: Она была похищена в Чечне...

Кадыров: Это подтверждено в материалах, что она была похищена?..

Адвокат Резник: Ну, конечно, разумеется, это уже общеизвестный факт...

Кадыров: Я просто не знаю, поэтому... Если есть случаи, тогда Вы можете обвинить руководство Российской Федерации, в том числе, как и меня в том числе. И всех, не только меня... Больше, чем меня, – МВД, ФСБ, другие компетентные органы. И, как и меня, Вы должны были обвинить...

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я Вас успокою: когда нужно, я обвиняю и руководство Российской Федерации. Это бывает.

Кадыров: Правильно. Защищаете Вы их.

Адвокат Резник: Нечасто. Когда людей сажают...

Кадыров: Вы должны, Вы должны, если будет... Мы сожалеем, что это случилось. То, что у нас случалось и случается, это не первый у нас случай, у нас триста тысяч погибших от бомбардировок, от войн, от всего. У нас... Мы же... Пять тысяч человек пропавших без вести, так скажем. А Эстемирова... просто подумайте, мне она сейчас, наоборот, помогала, чтобы все государства говорили, что в Чечне есть демократия, что в Чечне есть свобода слова, Эстемирова свободно ругает руководство, свободно делает свою работу. Сегодня, в сегодняшней ситуации она мне нужна была больше, чем Вам, и убить её — это значит сделать мне плохо. Когда у нас ничего не получалось, когда у нас были похищения, тогда можно было думать об этом, да, если думать...

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, извините, пожалуйста, Вы немного не поняли мой вопрос. Речь идёт... я сейчас не говорю вообще, не обсуждаю вопрос о Вашей причастности к убийству Эстемировой. Больше того, я исхожу из того, что Вы к этому убийству непричастны.

Кадыров: Да.

Адвокат Резник: Вопрос у меня другой. На территории Вашей республики происходит убийство правозащитника, Вы, как глава субъекта федерации и ,может быть, лично, как человек, не чувствуете какую-то вину? Это не уголовно-правовая вина, Рамзан Ахматович, это, если угодно...

Кадыров: Если кушать нет у семей, я чувствую вину; если ребёнок болеет, тоже чувствую свою вину. Она жительница нашего региона. Будь она из Америки, всё равно я сочувствую. Женщина погибла, осталась семья. Конечно, чувствую вину, сочувствую, как и все сочувствуют.

Адвокат Резник: Достаточно, понятен Ваш ответ. Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, Вам известна резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы – она была 22 июня 2010 года

принята, и она одобрена российской делегацией (приобщены эти материалы, Ваша честь, они приобщены были уже... я не знаю, какой лист дела... приобщены были в ходе судебного разбирательства)...[10]

Судья Морозова: Во время последнего заседания, да?

Адвокат Резник: Да. (Кадырову) Известна ли Вам вообще такая резолюция или не известна? Не помните?

Кадыров: Нет, в первый.

Адвокат Резник: Не помните? Ну, не помните — и не надо.

Кадыров: Я в первый раз слышу от Вас.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, такая резолюция была принята и поэтому я всё-таки напомним... всё же как Вам, как главе Чечни...

Кадыров: ... Чеченской Республики...

Адвокат Резник: ... Да... где в общем-то был сделан упрек относительно методов борьбы с преступностью, которые существуют в Чеченской Республике, что не расследуются дела об исчезновениях людей...

Кадыров: А причём тут я? Это их мнение.

Адвокат Резник: Послушайте. Она была одобрена российской делегацией, которую возглавляет господин Косачёв, он возглавляет комиссию в Думе Государственной по иностранным... Может, Вы знаете такого человека. Она была одобрена. Вам ничего не известно об этом?

Кадыров: Нет, мне не известно. Что касается Европы, они убивают каждый день — в Ливии, везде убивают людей. И они не принимают меры, там убивают каждый день, и даже неинтересно, какое они там решение...

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, есть такая точка зрения, и не только Ваша, о том, что все беды идут от Европы и от Америки

Кадыров: Не беды, но что касается Европы там...

Адвокат Резник: Вы не одиноки здесь.

Кадыров: Как они могут нас учить жить и как они могут давать оценки всему, что происходит? Пусть Косачёв сюда приедет...

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, Россия...

Кадыров: Россия пусть приезжает, и Косачёв, к нам в республику и ознакомится с ситуацией. Он не был, как он может давать и подтверждать там?

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я хочу напомнить вот о чём: Россия, субъектом федерации которой является Чечня, вступила в Совет Европы, поэтому подчиняется юрисдикции Европейского Суда и Европейских органов. Что Вам сказать, мы — часть Европы. Последний вопрос, Рамзан Ахматович.

Кадыров: О! Спасибо большое!

Адвокат Резник: Пожалуйста. Широко известен факт, что Вы отозвали все иски к правозащитникам и заявления, которые были Вами составлены, в частности мотивировав это тем, что мама, к которой Вы с большим уважением относитесь, не посоветовала Вам судиться с людьми, которые значительно старше Вас по возрасту. Такое заявление Вы делали?

Кадыров: Да, делал.

Адвокат Резник: У меня к Вам вопрос. А сейчас-то чего Вы продолжаете судиться с Орловым?

Кадыров: Я думаю, что Олег Петрович... у меня с ним состоялся разговор, с первых дней, когда я ему позвонил и сказал: «Олег Петрович...». Он если помнит наш разговор... Я думал, что он извинится и скажет, что «действительно я где-то поспешил и не так высказался», и скажет, что «пусть суд даст оценку, и после этого будем делать выводы». А он этого не сделал, и после этого так всё это получилось. Когда Орлов сделал такое заявление непонятное, даже оскорбляющее меня опять, поэтому мы продолжаем.

Адвокат Резник: Самое главное, что не Вы продолжаете, Рамзан Ахматович. Обвинение предъявлено от имени государства. У нас вот так устроено... Поэтому Вы потерпевший, но не в Вашей власти сейчас прекратить судопроизводство. Но я просто к Вам обращаю вопрос такой. Вы сняли претензии ко всем правозащитникам...

Красненков: Ваша честь, я возражаю продолжение вопроса. По-моему, мой доверитель чётко сказал всё. И мне вот тут идут смски, там задерживаются встречи. Не по существу, вокруг да около идёт... Он чётко ответил. Всё. Что ещё нужно? Зачем нам ликбезы по резолюции? Она не

относится к нам сюда, понимаете?

Адвокат Резник: Оценивать материалы мы будем в прениях. Ваша честь, Рамзан Ахматович, я исчерпал вопросы к Вам. Спасибо Вам.

Кадыров: Спасибо Вам большое.

Судья Морозова: Право допроса предоставляется подсудимому Олегу Петровичу Орлову.

Орлов: Рамзан Ахматович, так слышно меня?

Кадыров: Очень хорошо слышно, Олег Петрович. Здравствуйте.

Орлов: Здравствуйте. Я хочу вернуться к тем самым Вашим важным словам про Наталью Эстемирову, о которой Вы так хорошо сейчас отзывались. Вы 9 августа 2009 года сказали следующее (извините, я снова должен это процитировать): "У неё чести, достоинства, совести не было никогда, и всё равно я её назначил председателем Совета".

Красненков: Ваша честь, я возражаю. Был подобный вопрос от адвоката. Мой доверитель ответил.

Адвокат Резник: Вопросы пока нет ещё.

Красненков: Понятно, опять о словах. Уже был ответ, Ваша честь.

Судья Морозова: Олег Петрович, подождите, пожалуйста. Вы договорили, Андрей Анатольевич?

Красненков: Да.

Судья Морозова: Договорили. Присаживайтесь, пожалуйста. Олег Петрович, дело в том, что эти слова действительно цитировались. Вы можете уже задавать вопрос, поскольку это уже звучало в судебном заседании. Пожалуйста, задавайте свой вопрос.

Орлов: Ваша честь, я бы попросил указать представителю потерпевшего, чтобы он меня не перебивал. Я ещё не задал вопрос, у меня вопрос о другом, о чём говорил Генри Маркович.

Судья Морозова: Олег Петрович, задавайте вопрос, пожалуйста.

Орлов: Спасибо. Рамзан Ахматович, из Ваших слов однозначно следует, что Ваше отношение к Эстемировой сформировалось до того, как Вы назначили её председателем Совета, соответственно, до 22 февраля 2008 года...

Кадыров: Это было...

Орлов: Рамзан Ахматович, я просил бы меня не перебивать... Так вот, соответственно, до того, как произошла Ваша, как Вы говорите, первая встреча 22 февраля 2008 года. Вопрос состоит в следующем. Когда же у Вас сформировалось столь негативное отношение к Наталье Эстемировой, если оно сформировалось, естественно, до 22 февраля?..

Попова: Ваша честь, я прошу снять этот вопрос, поскольку потерпевший в судебном заседании не говорил, что у него сложилось неприязненное, негативное отношение к Наталье Эстемировой. Он говорил иначе слова, своё отношение к Наталье Эстемировой, и Вы исказили эти слова, в связи с чем я прошу снять этот вопрос.

Судья Морозова: Олег Петрович, государственный обвинитель в данном случае прав, поэтому переформулируйте, пожалуйста, свой вопрос.

Орлов: Хорошо. Рамзан Ахматович, когда у Вас сложилось мнение, до 22 февраля 2008 года, что у Натальи Эстемировой нет чести, достоинства и совести и в связи с чем?

Кадыров: Можно ответить, Олег Петрович?

Орлов: Да, конечно.

Судья Морозова: Ко мне обращайтесь, Рамзан Ахматович.

Кадыров: Извините, Ваша честь. Когда Вы были в Грозном, в правительстве, когда с нами встречались Вы и Ваши подчинённые, не знаю, как – коллеги, когда Ганнушкина уважаемая наша достала официальное, персональное, конфиденциальное письмо и показала без фамилий письмо, тогда я говорю: «Это нет оснований, кто подписал, чьи эти росписи?»^[11] Она посмотрела на Наталью Эстемирову, и она так заволновалась. Я так понял, что наша покойная уважаемая Наталья Эстемирова сформировала это письмо и отдала Ганнушкиной. А это было без оснований. Мы, наоборот, этим людям давали жить участок, по-моему, шесть или десять квартир, шесть квартир выделили, деньги выдали. Эти люди жили там незаконно, ни один человек туда роспись не поставил. И после этого я принял для себя решение: если она на ровном месте... хотела создать проблему, написав письмо на имя высшего руководства государства, на имя президента Дмитрия Анатольевича Медведева. После этого у меня сформировалось мнение, что она не защищает честь и права людей, а защищает чьи-то другие интересы.

Орлов: Рамзан Ахматович, тогда скажите, пожалуйста, из каких источников информации к Вам поступила, собственно говоря, информация о якобы причастности Натальи Эстемировой к появлению этого письма?

Кадыров: Уважаемая Ганнушкина, когда я сказал... Вот я посмотрел на письмо и говорю: «Здесь фамилий нет. А кто это? Чьи это росписи?». Она сразу посмотрела на Эстемирову. Она вот так засуетилась, и не было у неё вопроса. Потом я принял для себя решение, что она этот список... Потом же мы там же отправили, создали комиссию, сделали председателем Эстемирову, при Вас это всё было, отправили туда Хучиева, мэра Грозного, и потом не нашли мы этих людей, которые подписали эту бумагу. Ручка была одна. Роспись делал один человек. Не было ни одного человека, который недоволен.^[12] Наоборот, они были счастливы, что мы им выделили. Хотя они там незаконно проживали, выделили им тридцать участков, шесть квартир, стройматериалы, деньги выделили.^[13]

Орлов: Рамзан Ахматович, значит, я правильно могу понять, что Ваше отношение, что у Наташи нет чести, достоинства и совести, у Вас сформировалось на основании переглядывания Эстемировой и Ганнушкиной, так?^[14]

Судья Морозова: Олег Петрович, я снимаю вопрос. Следующий вопрос, пожалуйста.

Орлов: Всё, Рамзан Ахматович, можете не отвечать. Вопрос снят. Следующий вопрос.

Судья Морозова: Спасибо, Олег Петрович, что выполняете мою работу.

Продолжайте, пожалуйста.

Орлов: Виноват, Ваша честь, исправлюсь. Скажите, пожалуйста, Рамзан Ахматович, может, Вы вспомните, неужели мэр Хучиев Вам не докладывал о выполнении Вашего поручения, когда он вместе с Эстемировой ездил в этот самый посёлок «Шанхай» и была найдена — я Вам называю — Роза Чаниева, которая была инициатором этого письма, есть фамилия, отчество её — и все подписанты. Все они были найдены. Неужели господин Хучиев о результатах выполнения Вашего поручения Вам не рассказал и Вы до сих пор находитесь в неведении, что эти люди были найдены?

Кадыров: Он же и Вам... Не Вам, а Ганнушкиной, и нам доложил, что была одна женщина, которая торговала наркотики^[15], и там уже занимались компетентные органы с ней. Единственное, что она не могла получить две квартиры и земельный участок, мы с ней спорили, и она мне сказала, что: «Я хотела получить две квартиры, и мне сказала Эстемирова: «Напиши... Найди людей, кто подпишет бумагу. Мы выбьем две квартиры»... Хучиев это всё озвучивал при Эстемировой, когда мы встречались с ней. И она сказала: «Я не понимаю, почему так сказала». Мне она так сказала. Она ясно ответ передала.^[16]

Орлов: Рамзан Ахматович, но ведь у нас, в нашем пресс-релизе "Мемориала", через день были точно опубликованы со ссылкой на Хучиева совсем другие итоги, и они были отправлены Вам, в администрацию президента Чеченской Республики. Вопрос. Почему тогда администрация Чеченской Республики не опровергала и не доказывала то, что Вы сейчас говорите в опровержение наших утверждений совсем другое?

Судья Морозова делает замечание залу.

Орлов: Я вопрос задал. Почему администрация президента тогда не опровергала посланные ей итоги проверки, которые совсем по-другому излагали, чем сейчас рассказывает Рамзан Ахматович? Почему тогда в 2008 году администрация президента не доказывала то, что говорит Рамзан Ахматович?

Кадыров: Олег Петрович, если мы каждому будем отвечать, у нас не будет другая работа. Я не знаю... Она очень много говорила про нас и про республику. Если мы каждое выступление будем проверять и отвечать, у нас забот уже не будет...

Орлов: Хорошо. Нормальное отношение к правозащитным организациям! Дальше вопрос...

Судья Морозова: Постарайтесь не комментировать. Задавайте вопрос, и потерпевший будет отвечать на Ваши вопросы. Продолжайте, пожалуйста.

Орлов: Рамзан Ахматович, у меня вопрос следующий. Скажите, пожалуйста, исходя из Ваших слов, лично Вы назначили Эстемирову председателем Общественного Совета при мэре города Грозного. Скажите, пожалуйста, согласно регламентам, положениям, согласно которым формировались эти Советы, кто должен был назначать?

Кадыров: Вы путаете. Мы на общественных началах, при Вас я предложил, сказал: "Давайте мы создадим Совет, назначим Эстемирову председателем Совета на общественных началах". И после этого, если оправдает доверие Совет, если будет работать, если будет получаться, то тогда мы утвердим положение и дальше будем работать. Это было на общественных началах.^[17]

Орлов: Рамзан Ахматович, у меня дополнительный вопрос в связи с этим.

Кадыров: Вы сами согласились тогда, помните?

Орлов: Однако свидетель Нурди Нухажиев рассказывал о том, что Вами, лично Вами, ещё до этого был подписан приказ о порядке формирования подобных общественных советов при главах администраций всех населённых пунктов, и на тот момент этот приказ и регламент существовал. Вы это не помните?

Кадыров: Не помню, надо посмотреть...[18]

Орлов: Всё, удовлетворён ответом.

Кадыров: Это совсем другое, Вы путаете, это совсем другое. У нас работает в каждой администрации, выделяем кабинеты в администрациях районов, и там всегда присутствуют представители Уполномоченного по правам человека, это совсем другое. Это отдельно мы создавали, чтобы Вам угодить, чтобы Вы были уверены, что мы защищаем права людей, и гражданина, и человека... Мы создали вот так Совет...[19]

Орлов: Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, а Вы помните, через сколько времени после назначения Натальи Эстемировой Вы её сняли с руководителя этого Совета?..

Кадыров: Я не снял, я не снимал её. Я расформировал Совет. Я не помню когда.

Орлов: Через сколько времени Вы расформировали?

Кадыров: Не помню. Когда она и заместитель Хучиев прибыли ко мне, когда Хучиев доложил, что она не проводит никакие мероприятия, работы, не желает подписывать бумаги, после этого я принял решение, что Совет не состоялся, и поэтому сказал, что с сегодняшнего дня Совет не существует.[20]

Орлов: Рамзан Ахматович, у меня дополнительный вопрос в связи с этим. Просто напомним, что это было через месяц после того, как Наталья была назначена. Так вот вопрос. Вы действительно считаете, что месяца работы такого Совета достаточно, чтобы чётко и внятно решить: он не работает – и его распустить?

Кадыров: Да. Я сделал так, как делал при восстановлении города Аргуна. Когда мне не понравился руководитель, я через неделю поменял его. И то же самое в Гудермесе было, и в Грозном бывает. Я могу давать прогнозы, насколько человек компетентен и насколько обеспокоен... Поэтому я месяц... Мы три месяца восстанавливаем город... как за месяц можно было хоть одному человеку помочь. Это моё мнение.

Орлов: Рамзан Ахматович, теперь вопрос совсем о другом. Том 2, страницы 78-80 уголовного дела. Там приобщены результаты Вашего выступления на пресс-конференции 24 июля 2009 года, то есть совсем незадолго до убийства Натальи Эстемировой.

Судья находит материалы в уголовном деле.

Орлов: Рамзан Ахматович, Ваши слова, кстати, они были сказаны Вами по-русски, они цитировались по телевидению чеченскому, именно запись этих Ваших слов на русском языке приобщена к материалам уголовного дела. Вы сказали буквально следующее, я позволю себе процитировать Вас: «Опять повторяю, что некоторые политологи и эксперты, они, как правило, бывают под кого-то. Стабильность и становление экономики Чеченской Республики не нравится многим людям. Они и заказывают эти материалы у экспертов. Они придумывают и высказывают! Те, кто там говорят, ведут пропаганду, я их деятельность считаю равной с бандитами, террористами, преступниками».

Вопрос мой. Скажите, пожалуйста, на основе каких нормативных актов Вы – человек, представляющий государственную власть в Чеченской Республике и гарантирующий, как Вы говорите, соблюдение прав человека, – приравниваете людей, позволяющих себе публично говорить об отсутствии стабильности в Чеченской Республике, к террористам и преступникам?

Кадыров: Я на русском, значит, не выяснил, что хотел я... Если они приносят вред огромный, что приносит террорист, то это для меня одно и то же. Так я хотел сказать. Террорист и правозащитник приносят горе, если они обещают сделать плохую погоду в Чеченской Республике, если они до сих пор пишут неправду и говорят неправду, то это на нас очень экономически, политически влияет. Мы приглашаем инвесторов, чтобы они вкладывали в республику деньги, чтобы поднять экономику. Без экономики у нас не будет возможности развивать школы, больницы, дороги, водоснабжение, газоснабжение, поэтому я говорю: они одинаково приносят нам вред, что террорист, который у нас есть, а что правозащитник, который говорит неправду. Они одинаковы для нас.

Орлов: Рамзан Ахматович, Вы только что говорили в ответе на вопрос Генри Марковича, что террористов и бандитов Вы убивали и Вы считаете необходимым террористов и бандитов убивать.

Я правильно понимаю Вас?

Кадыров: Причастных к терактам... которые реально не понимают... сопротивление оказывают при задержании, – вот их, если не уничтожать, то что можно делать с ними? Вы не путайте. Я сказал: «Погоду одинаковую делают». Я не употребил слово, что их надо «уничтожать».

Орлов: Рамзан Ахматович, я правильно понимаю, что Вы, поскольку, как Вы сейчас сказали, недостаточно понимаете русский язык, Вы не понимали, что, говоря слово "равный", Вы практически уравниваете...

Попова: Ваша честь, прошу снять этот вопрос. У нас потерпевший не говорил, что он недостаточно понимает русский язык. Главой одного из субъектов Российской Федерации [\[21\]](#)

Красненков (на фоне): А это будет хорошее доказательство против них же...

Галдѣж.

Судья Морозова делает замечание залу.

Судья Морозова: Рамзан Ахматович, Олег Петрович снял свой вопрос. Ещё вопросы есть у Вас?

Орлов: Да, конечно.

Судья Морозова: Продолжайте допрос.

Кадыров: Ваша честь, мне надо было помолиться по-быстрому, если можно.

Орлов: Я постараюсь поскорее.

Судья Морозова: Будем надеяться, что мы Вас быстро отпустим. Много ещё вопросов у Вас, Олег Петрович?

Орлов: Ну, несколько.

Судья Морозова: Продолжайте, пожалуйста.

Орлов: Рамзан Ахматович, в интервью 30 августа 2010 года... не в интервью, простите, в выступлении, как показывали по телеканалу "Вайнах" на совещании, если помните, это после нападения на село Хоси-юрт боевиков, Вы там сказали, я цитирую (этого нет в материалах уголовного дела)...

Судья Морозова: А на что Вы тогда ссылаетесь, Олег Петрович, если этого нет и мы не оглашали эти документы?

Орлов: Я хотел просить, произносил ли он подобные слова.

Судья Морозова: Олег Петрович, Ваш вопрос снимается. Продолжайте, пожалуйста, следующий вопрос.

Орлов: Пожалуйста. В материалах уголовного дела довольно много приобщено материалов, том 2...

Судья Морозова: Листы дела?

Орлов: Ваша честь, я не готов назвать листы дела, но это довольно много материалов, где говорится о том, что Рамзан Ахматович руководил конкретными операциями...

Кадыров: Да.

Судья Морозова: Олег Петрович...

Орлов: Рамзан Ахматович и не отрицает.

Судья Морозова: Не отрицает...

Кадыров: Я Герой Российской Федерации. Я воевал против террористов и бандитов, и делаю, защищая чеченский народ и народ Российской Федерации.

Судья Морозова: Олег Петрович, постарайтесь всё-таки, да? Мы много всё-таки документов приобщали, и мы много оглашали документов. Постарайтесь всё же сослаться на листы дела.

Орлов: Хорошо, сейчас найду. <ищет в материалах дела>

Вот, пожалуйста, Ваша честь, том 2, страницы 34-36, том 2, страницы 37-39...

Судья Морозова: <смотрит материалы дела> Да, оглашали. Продолжайте.

Орлов: Рамзан Ахматович, вопрос следующий, скажите, пожалуйста, Вы, уже будучи главой Чеченской Республики – президентом, а теперь главой Чеченской Республики, – продолжая исполнять эти обязанности, руководите теми или иными спецоперациями. Скажите, пожалуйста, в качестве кого Вы руководите спецоперациями?

Кадыров: Я выезжаю... я выезжаю... я готовлю мероприятия со всеми командирами и стараюсь, чтобы не было потерь со стороны личного состава, чтобы они не принесли... чтоб не было потерь со стороны граждан Чеченской Республики, так как я являюсь руководителем национального антитеррористического комитета, я имею право полностью, мне даёт закон право проводить, планировать, провести, довести всё, что связано со специальными мероприятиями.

Орлов: Я просто хотел уточнить, в качестве кого? В качестве какого должностного лица? В

качестве главы республики?

Кадыров: В качестве главы Чеченской Республики [22]. Я участвую в мероприятиях и, как глава Чеченской Республики, даю корректировки, чтобы не было... Даже если есть возможность, я в последних спецмероприятиях, я сам лично хотел с террористом вести переговоры, чтобы его не уничтожить. Привёз брата, отправил туда родственников, чтобы человек не погиб, а, наоборот, понёс по заслугам, по закону, что ему положено, и был свободно дальше своей жизнью.

Орлов: Спасибо. Скажите, Рамзан Ахматович, вот материалы дела, том 2, страницы 118-125, это Ваше интервью, данное Анне Политковской, «Центровой из Центороя». Вопрос. Там Вы говорите: «Пророк говорил, что ваххабитов надо уничтожать». Ровно так же во многих других Ваших интервью, выступлениях по телевидению, в том числе на русском языке, Вы говорите, что пророк утверждал, что ваххабитов надо уничтожать и Вы следуете этому указанию пророка. Так вот вопрос. Правильно я понимаю, что Вы, ссылаясь на слова пророка, говорите об уничтожении определённой группы людей по признаку их конфессиональной принадлежности?

Кадыров: Я не говорил, что надо убивать [23]. Я говорил, что Пророк, Субханаллах [24], сказал, что будут такие люди, они будут нести горе и мусульманам, и христианам, таких людей надо уничтожать. Закон нам даёт право. Если при задержании оказывают сопротивление, – уничтожать, открыть огонь. Нам дано это право законом. Я цитирую пророка, Субханаллах... чтобы мусульмане, чтобы Вы, другие, третьи не думали, что мусульмане являются бандитами, террористами, и в религии... чтобы все знали, что в религии написано: убивать себя, других, третьих нам... Я разъясняю людям, что террористы, они не связаны с исламом.

Орлов: Рамзан Ахматович, то есть я хочу уточнить, правильно я понял Ваши слова, что Вы не говорили, что именно ваххабитов надо уничтожать, что ваххабизм — зло и что Вы изведёте дух ваххабизма из Чечни. Вы не говорили?

Кадыров: Ваххабизм... я имел в виду террористов... [25]

Судья Морозова: Извините, Рамзан Ахматович. Олег Петрович, на какой странице? Просто я другие слова вижу.

Орлов: Там есть слова "ваххабитов, террористов надо убивать".

Судья Морозова: Вот смотрите, Олег Петрович: «Это не я, это Аллах. Пророк говорил: «Ваххабитов надо уничтожать». Вы это имеете в виду?

Орлов: Да.

Судья Морозова: Вот. То есть это не «я», то есть нет здесь утверждения.

Орлов: Так. Следующий вопрос. Всё-таки у меня, извините, Ваша честь, у меня уточняющий вопрос к потерпевшему. Тем не менее, Рамзан Ахматович, это разное, одно говорить, что пророк говорил, что некоторые люди, которые будут нести зло, в будущем появятся, их надо уничтожать, и другое – прямые слова, что ваххабитов надо уничтожать.

Кадыров: Это Пророк сказал, это не я говорил.

Судья Морозова: Олег Петрович, именно так записано в материалах уголовного дела. Именно как говорит Рамзан Ахматович.

Кадыров: Я всегда говорю, что не говорю... я мусульманам и христианам всегда говорю, что мусульмане, ислам - это не враг христианства, и нам Аллах и Пророк не говорит это, наоборот, Пророк Субханаллах сказал, что будут такие люди - их надо уничтожать. И если где-то что-то ударение я неправильно сделал, я принесу свои извинения...

Инженер суда перегружает видеосвязь.

Орлов: Рамзан Ахматович, тогда всё-таки, исходя из того, что мы установили, что Вы говорили, исходя из этого, скажите, пожалуйста, правильно ли я понимаю, что Вы, ссылаясь на слова Пророка, считаете, что следует уничтожать определённую группу людей по их признаку принадлежности к определённой конфессиональной общности?

Кадыров: Я Вам ответил ясно, Олег Петрович.

Красненков: Был ответ уже.

Орлов: Непонятный.

Судья Морозова: Мне вопрос непонятен, а Вы говорите про ответ.

Красненков: Был уже ответ, Ваша честь. Так же был сформулировал вопрос, и был дан ответ.

Орлов: Рамзан Ахматович, ещё один вопрос, наверное. Генри Маркович Резник здесь сейчас Вам задавал вопрос, а были ли похищения людей, сколько их, как, были ли вообще, за последние годы. Насколько я понял Ваш ответ, Вы сказали, что Вы сейчас с ходу не можете сказать, не готовы вспомнить об этом. В связи с этим у меня вопрос. Рамзан Ахматович, а Вы не помните ли ту

спецоперацию, которая была проведена 31 октября 2009 в Грозном под Вашим руководством? Помните, да? Из сайта МВД Чеченской Республики.

Судья Морозова: А у нас есть эти документы в материалах дела, Олег Петрович?

Орлов: Об этом говорил свидетель. Это было в показаниях свидетеля.

Судья Морозова: Свидетеля какого?

Орлов: Свидетель Каляпин.

Судья Морозова: Так.

Орлов: Ровно во время этой спецоперации бесследно исчезла задержанная девушка Зарема Гайсанова. Вы помните эту спецоперацию?

Кадыров: Помню. Я дал показания Следственному комитету по этому поводу. Обращайтесь в Следственный комитет. Я лично дал показания [\[26\]](#).

Орлов: Хорошо. Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, Вы можете объяснить, тот факт, что Вы дали показания через год после того, как было вынесено постановление Следственного комитета о Вашем допросе?

Кадыров: Ко мне никто не обращался. Меня никто не вызывал, не давал повестку, и никто не обращался. Как обратились — сразу дал показания. Это тоже вопросы к прокуратуре и Следственному комитету, не ко мне.

Судья Морозова: Олег Петрович, есть ещё у Вас вопросы?

Орлов: Нет, Ваша честь.

Попова: Можно ещё вопрос?

Судья Морозова: Пожалуйста, государственный обвинитель.

Попова: Рамзан Ахматович, скажите, пожалуйста, слова подсудимого, которые указаны в пресс-релизе, именно те слова, о которых идёт речь в судебном заседании, Вы восприняли для себя обращёнными как к лицу, именно к Рамзану Ахматовичу Кадырову, или как к главе Чеченской Республики...

Кадыров: Как к Рамзану Ахматовичу...

Попова: Послушайте, пожалуйста... Который не смог защитить гражданина, проживающего на территории республики Чечня? Как Вы восприняли для себя?

Кадыров: Как к Рамзану Ахматовичу я воспринял.

Попова: Нет вопросов.

Судья Морозова: Больше нет у сторон вопросов?

Стороны: Нет.

Судья Морозова: Хорошо. Рамзан Ахматович, у суда к Вам один-единственный вопрос. Скажите, пожалуйста, Вам принесли, насколько я помню, Вы сказали, Вам принесли текст этого пресс-релиза, Вы прочли, а что дальше? Какие ощущения? Что Вы сделали?

Кадыров: Ощущения у меня были, и я потом...

Судья Морозова: Вот внутренние свои ощущения, да, переживания, что Вас беспокоило?

Кадыров: Естественно, были переживания. У меня есть семья, род. Я живу, я должен жить, я сегодня работаю — завтра не буду работать. Я долго думал и решил позвонить Олегу Петровичу и задал ему вопрос: «Почему Вы так меня обвинили, почему Вы так обращаетесь, я тоже человек, у меня тоже есть семья, мне очень плохо, и даже моей семье плохо. Вы неправильно поступили. Вы в первую очередь человек, я тоже человек. Вы не судья». Я с ним вот так, хотел объяснить ему, чтобы не было сегодняшних заседаний судебных, чтобы не было этого всего... Я чисто по-человечески хотел ему объяснить, чтобы он сказал: "Да, я поспешил. Да, был момент, погорячился", вот что-то такое. А он не понял, он ещё дал интервью, назвал по имени Рамзан... и человек позвонил... Мне было очень... и сегодня мне плохо, я же работаю, езжу каждый день домой, встречаюсь с семьёй. У меня есть сёстры, племянники, племянницы. Я живу, у меня есть род. Каждый раз думаю, что они смотрят на меня как на кого там... интернет есть... ещё суд не состоялся, виновного не задержали. До сих пор это клеймо остаётся на мне. Поэтому я решил разобраться по закону Российской Федерации.

Судья Морозова: Понятно. Спасибо большое. Есть вопрос, Генри Маркович?

Адвокат Резник: Да, у меня один вопрос появился. Рамзан Ахматович, обобщающий вопрос. Вы признались, что говорили неоднократно такие слова, что Вы убивали и будете убивать плохих людей, — я, извините, ничего не извращаю, — шайтанов, врагов республики. Человека, который убивает...

Кадыров: Ваша честь, я на этот вопрос отвечал уже.

Адвокат Резник: Подождите-подождите.

Судья Морозова: Дослушаем вопрос сначала.

Адвокат Резник: Человек, который участвует в убийстве, убивает – плохих людей, шайтанов, врагов республики, – он называется убийцей. Почему Вы обиделись на это слово? Вы сами признавали неоднократно, что Вы убиваете и будете убивать плохих людей. Что Вы обиделись-то на Орлова?

Красненков: Ваша честь, я прошу снять этот вопрос. Он отказался от этих слов.

Судья Морозова: Я даже не слышу Вас, Андрей Анатольевич.

Кадыров: Я говорил... Если Вы будете судиться... президент страны говорит, надо уничтожать бандитов и террористов, я тоже говорю... Я бывший командир. Я служил с маршал-лейтенанта до генерала МВД. Я проводил специальные мероприятия и задерживал и уничтожал бандитов. Я не говорил: я не задерживаю и убиваю [27]. Мы проводили контртеррористические операции, мы проводили специальные мероприятия. При оказании сопротивления уничтожаем бандитов, это нам право дано законом. Я Вам ясно отвечаю, и я Вам ответил на Ваш вопрос.

Судья Морозова: Да, говорили это.

Адвокат Резник: Нет, вопрос мой такой: почему Вы обиделись на слово «убийца»? Вы считаете, что...

Кадыров: Нет, Вы не путайте Наталью Эстемирову и бандитов, и мы не проводили спецоперацию, и она не террористка, и не шайтан. Она женщина, которая живёт и якобы защищает права людей... И убийство человека, убийство женщины – это оскорбляет, унижает честь, достоинство, это клевета в отношении меня, я считаю. Если я провожу специальные мероприятия, если во время проведения спецмероприятия, если она была бы среди бандитов и там бы её уничтожали, я ничего не сказал бы. «А почему она была там», – я сказал бы.

Адвокат Резник: Я хочу уточнить. То есть Вы восприняли слова Орлова, текст пресс-релиза, что он называет Вас убийцей Эстемировой. Правильно я понял?

Кадыров: Да.

Адвокат Резник: Всё. Я вот это хотел услышать.

Кадыров: Я никогда людей не убиваю. Я провожу специальные мероприятия. Это было... это законом нам разрешается проводить мероприятия, задерживать, уничтожать террористов. Террорист, он и есть террорист. Каждый день руководство государства говорит: «Надо уничтожать, задерживать», — это всё мы слышим, и мы это делаем, и у нас это успешно получается. Мы навели порядок. У нас сегодня строятся города, сёла, возрождаем республику, строим новую экономику, развиваем политические, дружеские отношения со всеми народами России и за пределами, к нам там все хорошо относятся... Нас воспринимают... Самый динамично развивающийся – город Грозный. Самый...более помогающая учителям – Чеченская Республика; помогающая врачам – Чеченская Республика. Во всех отношениях мы идём в первой пятёрке.

Адвокат Резник: Рамзан Ахматович, я не предъявляю Вам никаких политических претензий.

Кадыров: Спасибо большое, что не предъявляете.

Адвокат Резник: Мы рассматриваем конкретное дело и решаем здесь вопрос о том...

Кадыров: Ваша честь, по-моему, я ответил на его вопрос.

Судья Морозова: У сторон больше нет вопросов?

Стороны: Нет.

Судья Морозова: Поскольку вопросов к Вам больше нет, Рамзан Ахматович, у суда к Вам тоже больше нет вопросов, спасибо Вам большое, что Вы пришли, ответили на наши вопросы.

Кадыров: Спасибо Вам большое и удачи.

Судья Морозова: Спасибо большое. До свиданья. Я думаю, стороны не возражают? Всего хорошего. До свиданья. Спасибо.

Кадыров: Здоровья, счастья всем Вам, спасибо.

Судья Морозова: Поскольку потерпевший нами допрошен, тогда я скажу: «Судебное следствие окончено»...

Красненков: Нет, Ваша честь. У меня есть ходатайство, Ваша честь. Я прошу исследовать дополнительные материалы и приобщить их к материалам данного уголовного дела... Это дополнительные материалы. Данные материалы я преднамеренно не ходатайствовал ни перед предварительным следствием, ни перед...

Судья Морозова: Андрей Анатольевич, я думаю, перед ходатайствами перерыв сделаем.

Перерыв.

Ходатайства представителя потерпевшего о приобщении документов к материалам дела

К сожалению, ПЦ «Мемориал» не располагает качественной аудиозаписью второй половины судебного заседания 28 апреля. Поэтому мы приводим краткое изложение.

Представитель потерпевшего заявил ходатайства о приобщении дополнительных материалов:

– Заверенное интервью Рамзана Кадырова главному редактору газеты «Завтра» Александру Проханову, 23 сентября 2009 года (см.: <http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/09/827/21.html>). Со стороны обвиняемого и его защитника Генри Резника возражений не было. Суд постановил приобщить документ к материалам уголовного дела;

– Копию протокола судебного заседания по гражданскому делу по иску Кадырова к Олегу Орлову и ПЦ «Мемориал» 6 октября 2009 года. Суд постановил отказать в удовлетворении ходатайства в связи с ненадлежащим оформлением документа;

– Диск с видеозаписью встречи Рамзана Кадырова с правозащитниками в Грозном 22 февраля 2008 года и стенограмму этой встречи. Обвиняемый возражал против приобщения этих материалов в связи с тем, что нет никаких доказательств того, что данная запись и стенограмма полностью отражают события той встречи. Суд постановил отказать в удовлетворении ходатайства в связи с ненадлежащим оформлением документов;

– Материалы информагентства «Грозный информ». Суд постановил отказать в удовлетворении ходатайства в связи с ненадлежащим оформлением документов;

– Отзыв представителя потерпевшего Андрея Красненкова на кассационную жалобу по гражданскому делу по иску Кадырова к Олегу Орлову и ПЦ «Мемориал». Представитель потерпевшего снял своё ходатайство.

Обвиняемый и его защитник Генри Резник заявили, что в связи с ходатайствами представителя потерпевшего о приобщении к материалам дела новых документов также будут вынуждены ходатайствовать о приобщении дополнительных материалов. Однако на данный момент их материалы не заверены должным образом.

Обе стороны ходатайствовали об отложении заседания для того, чтобы было время оформить документы надлежащим образом.

Судья постановила отложить заседание суда до 10 мая.

---

[1] На протяжении нескольких минут Р. Кадыров произносит несколько прямо противоположных утверждений. Например: «Я деятельность её не отслеживал...»; «...В её работе не видел ничего святого, ничего полезного для нашего народа...».

В целом, многое в показаниях Кадырова, а затем и допрошенных в суде мэра Грозного М. Хучиева и его заместителя С. Джамиева было направлено на то, чтобы опорочить память о Наталье Эстемировой. Однако при сравнении этих показаний выявляются вопиющие противоречия и очевидные нелепости. Мы постараемся их прокомментировать как в данной публикации, так и в последующих публикациях стенограмм.

[2] Кадыров имеет в виду главу администрации Грозного М.М. Хучиева.

16 мая 2011 года Хучиев был допрошен в суде в рамках рассмотрения данного уголовного дела. Он заявил, что Н. Эстемирова якобы не являлась на заседания грозненского Общественного Совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, председателем которого 22 февраля 2008 года её назначил Кадыров. По утверждению Хучиева, с момента этого назначения в течение месяца с небольшим было проведено три или четыре заседания этого Совета, и только на одном из них присутствовала Н. Эстемирова.

Однако затем допрошенный в тот же день в суде заместитель Хучиева С. Джамиев сообщил, что именно ему было поручено осуществлять организационное обеспечение работы грозненского Общественного Совета. Отвечая на вопросы обвиняемого Орлова и судьи Морозовой, Джамиев сообщил, что Совет был создан в декабре 2007 года. До назначения Эстемировой Председателем Совета был Хучиев. За этот период было проведено два или три заседания Совета. После назначения Эстемировой под её руководством было проведено ещё одно заседание. Таким образом, из его показаний следует, что никаких других заседаний, на которые якобы не являлась Эстемирова, не было. Периодичность проведения заседаний (примерно раз в месяц) тоже сохранялась.

Возникают вопросы: Хучиев сообщил Кадырову ошибочные сведения? Кто-то из свидетелей обвинения или Р. Кадыров сообщает суду ложные сведения?

[3] Грозненский Общественный Совет по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина был создан во исполнение Указа Президента ЧР № 451 "О дополнительных мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике" от 6 декабря 2007 года (http://map.lawcs.ru/south/chechen_4ukaz451.doc).

Согласно этому Указу, главы администраций городов и районов должны были сформировать Советы по оказанию им содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Однако ни порядок формирования этих Советов, ни порядок их расформирования в указе не определены.

Попытки выяснить в ходе судебных заседаний у свидетелей обвинения и у Кадырова, существовал ли регламент работы грозненского Совета, каков алгоритм назначения председателя Совета, кто имеет право распустить Совет, успехом не увенчались. Свидетели обвинения «не помнили» таких деталей. Кадыров же, похоже, просто не понял вопроса Орлова (см. ниже). Представляется, что Кадыров, независимо от любых указов и регламентов, уверен в своём полном праве не только назначать председателя городского Общественного Совета, но и своим решением расформировывать такой Совет.

[4] А. Красненков искажает слова свидетеля Каляпина.

13 января 2011 года И.А. Каляпин был допрошен в суде в качестве свидетеля защиты. Про Эстемирову он, в частности, сказал: *«То, что она объективно находится в опасной ситуации, мы все знали. Мне, в частности, известно о том, что несколько раз её вывозили, в частности вывозили по программе Frontline. Эта программа предоставляется именно в тех случаях, когда... там даже речь идёт не столько о том, чтобы обезопасить, сколько дать отдохнуть от опасности»*. Полная стенограмма допроса Каляпина: http://www.memo.ru/2011/02/02/0202111.html#_RefHeading_521_1256926638.

[5] С сюжетом, показанным по телеканалу «Грозный» в программе «Итоги» в 20:00 23 мая 2009 года, можно ознакомиться по адресу <http://60.kavkaz-uzel.ru/blogs/posts/2358>.

Диск с записью этого сюжета приобщён к материалам уголовного дела. Заверенный перевод сделан профессиональным переводчиком в «Центре юрперевода».

Вот более полная цитата из выступления Р. Кадырова в мечети: *«Клянусь именем Аллаха! Я не собирался говорить в мечети. Клянусь именем Аллаха! Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне. Клянусь именем Аллаха, что дам жить на этой земле в Чечне только тем, кто приведёт своих детей домой. Они должны либо привести домой своих детей-ублюдков, чтобы их посадить, либо убить их. Если же не убьём, вам будет зло от этих детей. Клянусь именем Аллаха! Мы даже не будем их задерживать, сажать, а просто убивать их на месте. После этого не позволим произнести даже их имён»*.

[6] Выступая в качестве ответчика по гражданскому иску Р. Кадырова и в качестве обвиняемого по уголовному обвинению, О. Орлов заявлял, что *«на территории ЧР создана атмосфера безнаказанности сотрудников силовых ведомств за совершаемые ими нарушения закона. При этом находящиеся под контролем Р. Кадырова сотрудники силовых ведомств грубым образом нарушают права человека, нередко при этом ссылаясь на прямые указания президента ЧР Рамзана Кадырова»*.

Среди доказательств того, что Р. Кадыров непосредственно способствует созданию атмосферы беззакония и безнаказанности в ЧР, приводились и публичные высказывания самого Р. Кадырова, в частности цитируемое. Орлов прокомментировал его так: *«Бессудные казни не имеют никакого оправдания, даже если речь идёт о террористах. Согласно нормам российского законодательства, люди, подозреваемые в совершении преступлений, должны быть задержаны, затем должна быть доказана их вина и затем*

только суд может назначить им наказание. Кадыров же публично утверждает, что будут уничтожаться – не задерживаться, а именно уничтожаться – люди, исповедующие определенное направление в исламе, и даже те, в отношении которых есть хоть малейшее подозрение («запах ваххабизма»). То есть – уничтожение подозреваемых!» Орлов считает, что одних этих слов достаточно для того, чтобы доказать, что Кадыров «сам активно способствует созданию в Чеченской Республике атмосферы беззакония, поскольку его высказывания воспринимаются как указания к действию».

Теперь, в ходе допроса, Р. Кадыров утверждает, что он якобы говорил прямо противоположное. Возникает вопрос: Р. Кадыров запомнил, что именно он тогда говорил в мечети или он сообщает суду ложные сведения?

[7] Странно, что Р. Кадыров не вспомнил хотя бы про то, что в 2007 году в ходе борьбы за полную власть в Чеченской Республике он сам и его окружение активно и совершенно справедливо обвиняли неподконтрольную им структуру – Оперативно-розыскное бюро №2 – в широком использовании пыток. Неудивительно, что Р. Кадыров «не знает» о применении пыток теми, кого раньше называли «кадыровцами», а теперь – сотрудниками МВД по ЧР.

[8] И действительно, что такое «последнее время»? День, два, неделя? А, может быть, несколько часов?

Те, кому интересна реальная картина похищений и «расследования» этих преступлений в 2009 и 2010 годах могут посмотреть доклад ПЦ «Мемориал» «Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 гг.) – как они работают?» (<http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm>).

Рекомендуем также ознакомиться со справкой Комитета против пыток (<http://www.memo.ru/2011/04/20/pc/okpp.html>) и двумя крайне интересными документами, исходящими из Следственного Управления Следственного Комитета при прокуратуре РФ по ЧР и из Прокуратуры ЧР: <http://www.memo.ru/2011/04/20/pc/led.pdf> и <http://www.memo.ru/2011/04/20/pc/pr.pdf>.

[9] Интересно сравнить это высказывание Р. Кадырова с его же словами, транслированными 10 января 2011 года по телеканалу «Грозный» в программе «Вести» в 22:35: «В республике нет никаких авторитетов! Я хозяин! Я за рулём! Нет больше никого на одном уровне со мной! Рамзан – и больше никого! Рамзан и еще кто-то есть? – Нет! Только Рамзан! И все остальные. Я во главе.

«Рамзан и Адам сказали...», «Рамзан и кто-то ещё сказал...», «Рамзан и Лорд сказали...»...

– Нет, не сказали! Рамзан сказал. Другие не сказали! Остальные сказали то же, что сказал я».

На заседании суда 16 мая 2011 года адвокат Орлова Г. Резник ходатайствовал о приобщении к материалам уголовного дела диска с записью этого сюжета и его перевода на русский язык, сделанного «Центром юрперевода». Судья Морозова отказала в удовлетворении ходатайства.

[10] Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе» была обсуждена и принята Ассамблеей 22 июня 2010 года. К резолюции приложен доклад Дика Марти, специального докладчика по этому вопросу. Доклад обосновывает и объясняет пункты резолюции.

Российская делегация резолюцию поддержала. Тексты резолюции и доклада на английском языке размещены на сайте ПАСЕ:

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta10/ERES1738.htm>;

<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/WorkingDocs/Doc10/EDOC12276.htm>.

Переводы текстов резолюции и доклада на русский язык см. на сайте «Мемориала»:

<http://www.memo.ru/2010/06/29/2906101.htm>.

Текст резолюции и доклада на английском языке и их перевод на русский язык, сделанный «Центром юрперевода», были приобщены к материалам уголовного дела в ходе судебного заседания 3 марта 2011 года, после допроса подсудимого О. Орлова (стенограмму заседания см.: <http://www.memo.ru/2011/03/02/02031111.html>).

В своих показаниях на суде О. Орлов привёл, в частности, следующую цитату из резолюции: «В Чеченской Республике власти продолжают поддерживать атмосферу всеобщего страха, невзирая на бесспорные успехи в восстановлении и заметном улучшении инфраструктуры региона, разорённого двумя жестокими и разрушительными войнами. Положение в области прав человека, а именно относительно функционирования системы правосудия и демократических институтов, тем не менее, вызывает крайнюю обеспокоенность: исчезновения представителей оппозиции и правозащитников зачастую остаются безнаказанными и не расследуются с должным усердием, предпринимаются карательные меры против семей лиц, подозреваемых в причастности к незаконным вооружённым формированиям (их дома

поджигаются, подозреваемые и их близкие становятся жертвами похищений или объектами серьёзных угроз), царит атмосфера постоянного запугивания гражданского общества и средств массовой информации, а органы правосудия проявляют очевидную инертность по отношению к бесчинствам, совершаемым правоохранительными органами. Эта ситуация развивается в атмосфере персонализации власти, которая в силу своей чрезмерности выглядит шокирующей для демократии».

[11] О ситуации с письмом жителей посёлка «Шанхай» см. в показаниях на суде:

Орлова (<http://www.memo.ru/2011/03/02/02031111.html>),

Ганнушкиной (<http://www.memo.ru/2010/12/14/1412101.htm>),

Нухажиева (<http://www.memo.ru/2010/10/29/2910101.htm>),

в неопубликованных пока показаниях Хучиева, Джамиева и Световой.

См. также: <http://www.hro.org/print/1336> и <http://www.newizv.ru/print/85428>.

[12] Не соответствует действительности. Инициатор письма, жительница посёлка «Шанхай» Роза Чаниева, её родственники и другие недовольные были выявлены в ходе посещения посёлка мэром Хучиевым совместно с Эстемировой.

[13] ПЦ «Мемориал» ещё тогда, в 2008 году, писал в пресс-релизе, что в ходе проверки «было выявлено, что в письме содержался ряд не соответствующих действительности утверждений. В данный момент никто людей не выгоняет «на улицу». Администрацией Грозного жителям этого посёлка выделено 16 квартир и 26 земельных участков по усмотрению самих жителей, а также строительные материалы. Однако при этом жители «самостоятельного» посёлка довели до сведения мэра, что сталкивались со случаями, когда выделяемые властями им новые квартиры, уже имели законных владельцев. Мэр Грозного твердо заявил, что подобного не будет» (<http://www.memo.ru/2008/02/27/2702081.html>).

О развитии ситуации вокруг посёлка «Шанхай» «Мемориал» писал и позже: <http://www.memo.ru/2008/04/18/1804084.htm>.

[14] Из слов Р. Кадырова, сказанных в интервью радио «Свобода», опубликованном 8 августа 2009 года (<http://www.svobodanews.ru/content/article/1795518.html>), однозначно следует, что его негативное отношение к Эстемировой сформировалось до того, как он назначил её председателем Совета 22 февраля 2008 года, и, несмотря на это негативное отношение, он всё равно назначил её председателем Совета.

Однако в суде Р. Кадыров утверждает, что 22 февраля произошла его первая встреча с Н. Эстемировой и его негативное отношение к ней сформировалось в ходе этой встречи. В таком случае утверждения Кадырова теряют всякую логику.

На основании чего в ходе этой встречи Кадыров мог сделать вывод о том, что Эстемирова якобы являлась автором письма жителей посёлка «Шанхай», которое так не понравилось Кадырову? Из показаний Кадырова следует, что на основании переглядываний Ганнушкиной и Эстемировой.

Всё становится понятным, если учесть, что на самом деле встреча 22 февраля была не первой встречей Кадырова и Эстемировой.

На процессе подсудимый Орлов и ряд свидетелей защиты утверждали, что негативное отношение Кадырова к Эстемировой сложилось уже после их первой встречи, которая произошла 11 июня 2004 года. Тогда Эстемирова сопровождала журналистку «Новой газеты» Анну Политковскую в ходе её поездки в село Центорой. Об этом см.: <http://www.memo.ru/2011/03/02/02031111.html>; <http://www.memo.ru/2011/01/11/1101111.html>.

Ещё накануне встречи 22 февраля 2008 года о резко неприязненном отношении Р. Кадырова к Н. Эстемировой сообщил О. Орлову и С. Ганнушкиной советник президента ЧР Т. Алиев, который тогда готовил встречу представителей ПЦ «Мемориал» с Кадыровым.

[15] Р. Чаниевой никаких официальных обвинений в торговле наркотиками не предъявлялось.

[16] Из слов Кадырова следует, что он лично говорил с Р. Чаниевой (инициатором письма от имени жителей посёлка «Шанхай»). Также однозначно следует, что об этом разговоре Кадырова и Чаниевой знал Хучиев. Но это утверждение Кадырова прямо противоречит показаниям, которые 16 мая 2011 года дал в суде мэр Грозного Хучиев. На вопрос Орлова, встречался ли Кадыров с Чаниевой, Хучиев ответил, что ему об этом ничего не известно.

Таким образом, весь рассказ Кадырова о том, что жительница посёлка «Шанхай» якобы ему рассказывала о том, как Эстемирова якобы способствовала появлению сфабрикованного письма, и о том, что Хучиев

указал на это самой Эстемировой, «повисает в воздухе».

[17] Путаает или говорит неправду сам Р. Кадыров!

Во-первых, грозненский Общественный Совет по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина действительно функционировал на общественных началах. Однако он был создан не 22 февраля 2008 года, а раньше – в декабре 2007 года. Этот Совет был сформирован во исполнение Указа Президента ЧР № 451 "О дополнительных мерах по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в чеченской Республике" от 6 декабря 2007 года (http://map.lawcs.ru/south/chechen_4ukaz451.doc). Подробнее см. в сноске № 3.

Первым Председателем Совета был мэр Грозного Хучиев.

Всё вышесказанное сообщили суду, отвечая на вопросы Орлова, свидетели обвинения Хучиев и Джамиев 16 мая 2011 года.

[18] Орлов ошибочно называет Указ № 451 Президента ЧР «приказом».

Удивляет избирательность памяти Р. Кадырова.

[19] Может быть, Р. Кадыров действительно совершенно не помнит тот собственный указ, которому такое большое значение в своих показаниях придавал уполномоченный по правам человека в ЧР Н. Нухажиев (показания Нухажиева — <http://www.memo.ru/2010/10/29/2910101.htm>)?

Вероятно, Р. Кадыров вообще не видит разницы между Общественными Советами и чиновниками из аппарата Уполномоченного по правам человека в ЧР.

[20] См. сноски №2 и №3.

[21] Интересно, что имел в виду Р. Кадыров, произнося: *«Я на русском, значит, не выяснил, что хотел я...»*. В своём интервью Кадыров на русском языке сказал то, что сказал. И теперь все его утверждения о том, что он имел в виду совсем другое, являются лишь запоздалой интерпретацией.

Вряд ли можно сомневаться, что приравнивание инакомыслящих экспертов к «бандитам, террористам и преступникам» в устах Р. Кадырова представляло собой угрозу в адрес этих экспертов, к числу которых относятся и представители ПЦ «Мемориал». В частности, Наталья Эстемирова в качестве **эксперта** выступала после отмены режима КТО в ЧР 19 апреля 2009 года на радио «Эхо Москвы». В её выступлении ситуация, сложившаяся в ЧР после отмены КТО, описывалась совсем по-другому, чем её описывал в своём выступлении на пресс-конференции Р. Кадыров. Она ставила под сомнение тезис о наступившей в Чечне стабильности (<http://www.echo.msk.ru/programs/oneword/586367-echo>).

После отмены режима КТО в ЧР Орлов тоже неоднократно давал интервью в качестве **эксперта** для ряда СМИ, в которых комментировал отмену КТО в ЧР, сообщая при этом, что *«потери силовиков в Чечне после отмены режима КТО выросли»*, а о стабильности говорить рано. Позже эта точка зрения была отражена в очередном бюллетене ПЦ «Мемориал» (<http://www.memo.ru/2009/07/03/0307091.htm>).

Таким образом, сотрудники ПЦ «Мемориал» имели все основания полагать, что оценки, даваемые ими при выступлениях в СМИ и в выпускаемых документах, вызывают неудовольствие Р. Кадырова, и именно их [сотрудников] он приравнивает к террористам.

[22] Р. Кадыров неоднократно утверждал, в том числе и в телефонном разговоре с О. Орловым, что силовые структуры, действующие на территории Чечни, включая и МВД по ЧР, ему не подчиняются, он не руководит их деятельностью и не может нести ответственности за их действия.

В свою очередь, обосновывая свою позицию в суде, О. Орлов утверждал, что Р. Кадыров реально и постоянно руководит не только органами исполнительной власти, но и правоохранительными органами в Чеченской Республике, а следовательно, несёт ответственность и за их действия, и за их бездействие.

[23] Можно сравнить:

14 января 2010 г. Телеканал «Вайнах». Выступление Р. Кадырова: *«Ваххабизм - большее зло, чем употребление алкоголя. Пророк сказал, что тому, кто борется с ваххабизмом, обещан Рай. И я начал их истреблять. И изведу дух ваххабизма из нашей республики»*.

21 июня 2004 года. «Новая газета». Интервью Р. Кадырова (<http://politkovskaya.novayagazeta.ru/pub/2004/2004-051.shtml>): *«Пророк говорил: ваххабитов надо уничтожать»*.

23 мая 2009 года. Телеканал «Грозный», программа «Итоги», 20:00. Сюжет с выступлением Рамзана Кадырова в мечети: *«Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться. <...> Мы даже не будем их задерживать, а просто убивать их на месте»*.

При этом важно обратить внимание на мотивацию – ссылка на якобы имеющееся высказывание Пророка Муххамеда об уничтожении ваххабитов, т.е. установка на безусловное физическое уничтожение определённой категории людей по религиозному признаку.

Очевидно, что никакого подобного высказывания пророка нет и не могло быть. Хотя бы потому, что религиозное течение, именуемое «ваххабизмом», оформилось только в XVIII век – более чем через тысячу лет после смерти Пророка Мухаммеда.

[24] «Субханаллах» - «Преславлен Аллах».

[25] Опять произносится одно, а имеется в виду как бы другое.

[26] 31 октября 2009 года в Ленинском районе Грозного была проведена спецоперация, которой руководил Р. Кадыров (сообщение об этом было помещено на официальном сайте МВД по ЧР). В ходе спецоперации была задержана и затем бесследно исчезла сотрудница Датского Совета по беженцам Зарема Гайсанова. Подробно о «расследовании» этого преступления см. http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm#_Toc272763127 и <http://www.memo.ru/2011/04/20/pc/okpp.htm>.

[27] Действительно, не говорил, но публично обещал именно так поступать.

23 мая 2009 года по телеканалу «Грозный» в программе «Итоги» в 20:00 был показан сюжет с выступлением Рамзана Кадырова в мечети: *«Клянусь именем Аллаха! Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне. <...> Мы даже не будем их задерживать, сажать, а просто убивать их на месте. После этого не позволим произнести даже их имён».*

Телеканал «Вайнах», 30 августа 2010 года. Из выступления Р. Кадырова после нападения боевиков в селе Хоси-Юрт: *«Особенно я обращаюсь к живущим в с. Хоси-Юрт. Я сделал так, чтобы их простили. В следующий раз отец будет отвечать за действия сына. Иначе расстреляют обоих в голову и вышибут мозги. Родили ребенка – надо за него отвечать. И вы, и я. Отец отвечает за сына, мать отвечает за дочь».*